

УДК 316.323.72(47+57)“1985/91”
DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.51.3.09

Пихоя Рудольф Германович

доктор исторических наук, профессор
заслуженный деятель науки Российской Федерации
Институт российской истории РАН
Москва, Россия
rudolfpikhoia@rambler.ru

СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО: СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ

Аннотация. В статье предпринята попытка исследовать социальные характеристики различных слоев советского общества. Для анализа использован большой массив статистических данных. В работе советское общество рассмотрено в нескольких срезax: профессиональном, демографическом, гендерном, образовательном и др. Исследованы социальные приоритеты советских граждан, особенности их профессиональной деятельности и отдыха. Несмотря на определенные успехи в предыдущие периоды, все же к концу своего существования СССР утратил динамику социального развития, что и предопределило события 1985–1991 гг.

Ключевые слова: СССР, советское общество, город, деревня, семья, жилье, образование, труд, досуг.

UDC 316.323.72(47+57)“1985/91”
DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.51.3.09

Pikhoia Rudolf G.

Doctor of Historical Sciences, Professor
Honored Scientist of the Russian Federation
Institute of Russian History
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
E-mail: rudolfpikhoia@rambler.ru.

SOVIET SOCIETY: A SOCIAL PORTRAIT

Abstract. This article attempts to explore the social characteristics of various strata of Soviet society. A large array of statistical data was used for the analysis. In the work, Soviet society is considered in several sections: professional, demographic, gender, educational, etc. The social priorities of Soviet citizens, the features of their professional activities and recreation are studied. Despite certain successes in previous periods, nevertheless, by the end of its existence, the USSR lost the dynamics of social development, which predetermined the events of 1985–1991.

Keywords: USSR, Soviet society, city, village, family, housing, education, work, leisure.

Введение. Советское общество к началу 1970-х, пережив многочисленные трансформации, окончательно урбанизировалось: городское население по численности стало превосходить сельское (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения СССР¹

Годы	Численность населения, млн человек	В том числе		В общей численности населения, в %	
		городское	сельское	городское	сельское
1970	241,7	136,0	105,7	56,3	43,7
1979	262,4	163,6	98,8	62,3	37,7
1989	286,7	188,8	97,9	65,9	34,1
1990	288,6	190,6	98,0	66,0	34,0
1991	290,1	191,7	98,4	66,1	33,9

И хотя 1970-е были временем стабильности (иногда даже называемой застоем), все же этот социальный сдвиг не мог не сказаться на жизни советского общества. Она изменялась.

Ход и результаты исследования.

Село. Колхозниками, по данным статистики на 1979 г., было только 14,9 % населения². Деревня перебиралась в города. Впервые в советской истории колхозники и жители сел получили в середине 1970-х гг. паспорта³, а это давало возможность устроиться на работу в городе.

С одной стороны, следует признать, что во второй половине 1960-х гг. политическое руководство страны предприняло ряд мер, направленных на повышение уровня жизни сельского населения, при важном уточнении — сохранении в неизменности колхозно-совхозного строя. 15 июля 1964 г. был принят закон СССР № 2688-VI «О пенсиях и пособиях членам колхозов». В его преамбуле сообщалось: «В настоящее время имеется возможность ввести более устойчивую систему социального обеспечения в колхозах путем установления пенсий по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца и пособий для женщин — членов колхозов по беременности и родам»⁴. Колхозная пенсия состояла из гарантированного государством минимума обеспечения по старости и из доплат колхоза, которые зависели от его доходов. По закону получать пенсии по старости могли мужчины-колхозники — с 65 лет, женщины-колхозницы — с 60. Этот порядок был откровенно дискриминационным. Для всех других категорий населения пенсии устанавливались с 60 лет для мужчин и 55 — для женщин. Общесоюзные сроки

¹ Народное хозяйство СССР в 1990 г.: стат. ежегодник / Гос. комитет СССР по статистике. М., 1991. С. 61.

² Народное хозяйство СССР в 1985 г.: стат. ежегодник / Центральное статистическое управление СССР. М., 1986. С. 7.

³ Подробнее см.: Попов В. П. Паспортная система в СССР (1932–1976 гг.) // Социологические исследования. 1995. № 8. С. 3–14.

⁴ Закон СССР от 15 июля 1964 года № 2688-VI «О пенсиях и пособиях членам колхозов» [Электронный ресурс] // Е-досье — электронный эколог: сайт. URL: <https://e-ecolog.ru/docs/ElnkOuLkjt8ieX8n3EmqV/full> (дата обращения: 12.09.2023).

выхода на пенсию были распространены на колхозников в 1968 г. Минимальная колхозная пенсия составляла в 1971 г. 20 руб., а с 1978 г. увеличилась до 28 руб. Для сравнения: минимальная пенсия рабочих в 1970-х гг. — 45 руб.⁵

Деревенская зарплата также была ниже городской. В 1970 г. среднемесячная денежная зарплата рабочих и служащих составляла 122 руб., колхозники же тогда получали 74,9 руб.; спустя 5 лет, в 1975 г., средняя зарплата рабочих и служащих составляла уже 120 руб., колхозников — всего 93 руб.⁶ При очевидном росте заработной платы в колхозе, рабочие по-прежнему получали больше.

Труд в деревне был во многом ручным, немеханизированным. Он был практически одинаков и в колхозах, которые юридически считались кооперативами, и в государственных совхозах. В растениеводстве в 1982 г. ручной труд составлял в колхозах — 75,2 %, в совхозах — 75,1 %; в животноводстве соответственно — 73,9 и 76,9 %⁷.

В 1970-е гг. в деревенской жизни прошли большие изменения. Было ясно, что сохранение традиционных форм ведения сельского хозяйства при неизменности и политической святости колхозного строя не в состоянии повысить производство сельхозпродукции. На XXV и XXVII съездах КПСС было решено увеличить инвестиции в сельское хозяйство. Постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР «Об упорядочении строительства на селе» предписывалось, чтобы Министерство сельского хозяйства СССР, Министерство сельского строительства СССР, Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР начали перестраивать населенные пункты «в благоустроенные поселки с хорошими жилищными и культурно-бытовыми условиями, удовлетворяющими запросы сельского населения, и соответствующими производствами, позволяющими создать все условия для высокопроизводительного труда сельского населения и интенсивного развития сельского хозяйства...»⁸

Особенностью сельской поселенческой сети, особенно в европейской части страны, является преобладание мелких поселений с числом жителей до 50 и даже до 10 человек, к тому же разбросанных на значительном расстоянии друг от друга. Еще в 1950-е гг. советские реформаторы не без основания считали, что высокомеханизированному сельскому хозяйству должны соответствовать и высококонцентрированные формы расселения. Поэтому, как тогда предполагалось, каждое сельхозпредприятие в будущем должно разрастись до довольно крупных размеров и включать в себя несколько поселков по 1–2 тыс. человек, а то и более.

Политика государства в обустройстве деревни предлагала выделить перспективные многолюдные села, куда со временем и планировалось переселять жителей из малых деревень, которые таким образом стали неперспективными. В данный разряд было включено до 80 % мелких населенных пунктов сельской России. Они были обречены на ликвидацию, для них прекращалось финансирование любого строительства, даже

⁵ Капустина О. В. Колхозные пенсии в системе государственного пенсионного обеспечения Советского Союза (вторая половина 1960-х – 1980-е гг.) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2010. Т. 4. № 1. С. 186–195.

⁶ Материалы делегату XXV съезда КПСС. М., 1976. С. 70–71.

⁷ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник / Гос. комитет СССР по статистике. М., 1987. С. 140.

⁸ Об упорядочении строительства на селе: Постановление Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР от 12 сентября 1968 г. № 728 // Свод законов СССР: в 11 т. Т. 6. М.: Известия, 1989. С. 224–225.

ремонт имевшихся зданий и сооружений, закрывались школы, магазины, отключалась электроэнергия, перепахивались дороги. Другая же группа — перспективных сельских поселений с достаточно многочисленным составом жителей, — наоборот, для своего ускоренного развития получала преимущественное финансирование от государства и все необходимые виды ресурсов. Перспективные поселения готовились принять жителей из деревень, подлежащих ликвидации. Итогом стало значительное сокращение общего числа мелких сельских поселений: в одной только Сибири за 1959–1979 гг. оно снизилось в два раза — с 31 тыс. до 15 тыс.⁹

Перспективными считались прежде всего центральные усадьбы колхозов и совхозов. Строительство там могло вестись только по генеральным панам застройки. Остальные поселения (отделения, бригады совхозов и колхозов) в планы строительства не включались. К неперспективным относились села с населением до 1 тыс. человек, их население переезжало на центральные усадьбы¹⁰.

Внешне цели были вполне благие. Концентрация производства (промышленных птицеферм, откормочных комплексов, крупных овощных и зерновых хозяйств) должна была «потянуть» за собой социальную инфраструктуру — современное жилье, школы, учреждения здравоохранения, дороги. Обратной стороной этого процесса стало то, что в неперспективных деревнях угасала жизнь¹¹.

Оценивать этот процесс очень трудно. С одной стороны, экономическая целесообразность толкала на концентрацию производства и вложений в социальную сферу села. Но жизнь не сводится к экономике. Деление сельских населенных пунктов на перспективные и неперспективные ускоряло процессы умирания традиционной деревни с ее укладом, морально-нравственными ценностями, крестьянской культурой (табл. 2). Процесс этот не был новым, но для российской деревни он стал очередным, во многом политически мотивированным этапом раскрестьянивания — следом за коллективизацией и хрущевскими экспериментами. Осуществление политики сселения из неперспективных деревень привело лишь еще к большему увеличению разрыва тех незримых уз, которые прежде связывали крестьянина с землей. «Ведь земля — не просто место, где растет хлеб или картошка. Это еще и дом, малая Родина и неповторимый мир»¹².

Таблица 2

Число сельских населенных пунктов¹³

Годы	1959	1970	1979	1989
Сельские населенные пункты	294 059	216 845	177 047	152 922

⁹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года: в 7 т. М., 1972. Т. 1. С. 146–161; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г.: в 10 т. М., 1990. Т. 1. С. 334–353; *Тюрин А. П.* Социально-экономическое развитие советской деревни. 1965–1980. М., 1982. С. 57–58.

¹⁰ *Мазур Л. Н.* Российская деревня в условиях урбанизации: региональное измерение. (вторая половина XIX–XX в.). Екатеринбург, 2012. С. 199.

¹¹ Подробнее см.: *Карпунина И. Б., Мелентьева А. П.* Политика ликвидации «неперспективных» деревень и ее социально-демографические последствия в Западной Сибири (1960–1980-е гг.) // *Сибирская деревня: проблемы истории.* Новосибирск, 2004; *Мазур Л. Н.* Политика реконструкции российской деревни (конец 1950-х – 1980-е гг.) // *Отечественная история.* 2005. № 3. С. 25–37.

¹² *Горбачев М.* Жизнь и реформы. Кн. 1. М., 1995. С. 193–194.

¹³ См.: *Абанкина Т. В.* Стратегии управления развитием в контексте тенденций расселения // *Модернизация экономики и общественное развитие.* Т. 3. М., 2007. С. 329–337.

Но самое главное состояло в том, что таким путем не удалось замедлить и сельскую миграцию, поскольку общая численность сельских жителей России за те же 20 лет сократилась еще на 14,2 млн человек. Более того, убыль сельского населения за эти годы охватила еще большую часть территории РСФСР: если в течение 1960-х гг. сельское население снизилось на 45 %, то к 1979 г. — уже на 82 %¹⁴.

Тем не менее линия на ликвидацию неперспективных сел сохранялась и далее. Сверх того, к 2000 г. намечалось таким же жестким способом сократить общее количество мелких населенных пунктов в сельской местности СССР еще почти в шесть раз¹⁵.

Говоря об общей эффективности переселения жителей из малых деревень в перспективные поселки, следует подчеркнуть, что в ходе ее осуществления постоянно возникали новые проблемы. Помимо нежелательного роста миграции в город, выяснилось, что полностью провалился расчет на воспитание из крестьянина цивилизованного аграрного рабочего. К концу эпохи перестройки сельский житель превратился скорее в люмпена, который отказывался выращивать продукты у себя в огороде, предпочитая ездить за ними в город. Одновременно недостаточно продуманная политика государства по сселению нанесла сильный удар по веками складывавшейся поселенческой системе села, что впоследствии спровоцировало затяжной кризис всей аграрной сферы¹⁶.

Разрушение крестьянского быта как фундамента русской культуры отразилось в творчестве писателей, показавших последствия разрушения деревенских устоев. В. Распутин, В. Белов, Ф. Абрамов, В. Шукшин, В. Астафьев — каждый по-своему рассказал о процессе раскрестьянивания, о том, как власть постепенно истребляла крестьянский быт. Со страниц их книг возникал образ прошлой, доколхозной жизни села — образ идеализированный, но от этого даже более привлекательный.

Города и горожане. Заводам требовалась рабочая сила. Свои, городские, не хотели работать за невысокую зарплату. Деревенские шли. Во-первых, в городе жить было лучше. Есть магазины, регулярно платят зарплату. Да и работа на заводе — 8 часов под крышей, в тепле. Это не деревенская жизнь, когда в пять утра надо встать, подоить и накормить корову, потом отправляться на полевые работы или на ферму... Во-вторых, город мог дать жилье. Все было непросто. Но лимитчики, т. е. люди, которые шли по так называемому оргнабору — официально разрешенному праву промышленного предприятия принимать на работу людей без городской прописки, — получали временную прописку в заводском общежитии, а вместе с ней и отдаленную возможность получить городскую квартиру. А в-третьих, в городах открывались новые перспективы — устроить детей в детские сады, дать им хорошее образование, получить более качественную медицинскую помощь.

Мощный миграционный поток из деревни в город привел к тому, что в городах средней полосы России уже в 1970-е годы более чем половину населения составляли

¹⁴ См.: Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Официальное издание. Т. 14 (сводный). М., 2005. С. 10; Население России в XX веке: Исторические очерки: в 3 т. Т. 3. Кн. 1: 1960–1979. М., 2005. С. 55.

¹⁵ *Беленький В. Р.* Российская деревня: из прошлого в будущее. М., 1991. С. 20; *Бондаренко Л. В.* Российское село в эпоху перемен: занятость, доходы, инфраструктура. М., 2003. С. 35.

¹⁶ *Безнин М. А.* Крестьянский двор в Российском Нечерномье. 1950–1965 гг. Вологда, 1991. С. 31, 225.

недавние выходцы из сел, как правило, находящихся неподалеку. Это сохраняло этническую ситуацию в городах. Этнографы зафиксировали многоступенчатую миграцию: из мелких городов переезжают в средние, а из них — в крупные города.

Новые жители городов сравнительно быстро адаптировались к городским условиям. Этот процесс облегчался тем, что были нередки кровнородственные или земляческие связи между горожанами и недавними приезжими из деревень. Наиболее тесные связи поддерживаются между сельской семьей и одиночками, выехавшими в город на учебу или работу и не успевшими здесь обзавестись своим домом. По мере освоения в городе, появления своей семьи связи с селом начинают ослабевать, но они не прерываются. Сохраняется своеобразная кооперация: новые горожане помогали родным на сенокосе, при посадке и уборке картофеля, при ремонтах и стройке; деревня посылала родным в город сельские продукты, овощи. Вместе отмечались радостные и печальные события. Иногда в городах наблюдаются и своеобразные земляческие связи среди молодежи, особенно среди девушек, выражающиеся в преимущественном устройстве односельчан на каком-либо предприятии, в совместном проведении досуга, в предпочтительном выборе друзей из числа земляков¹⁷.

В городах шло бурное жилищное строительство. Продолжался снос бараков — временных жилищ, построенных одновременно с заводами в период индустриализации на рубеже 1920–1930-х гг. и в годы войны. В бараках не было водопровода, удобства — во дворе, отопление — печное. Дома-временки, которым было по 30–40 лет, попросту разваливались. На смену им строили хрущевки — панельные или кирпичные дома, обычно пятиэтажные (реже — девятиэтажки), где были квартиры с низкими (2,5–2,6 метров) потолками, крошечными кухнями и прихожими. Но это было отдельное жилье, была горячая и холодная вода, центральное отопление, газ!

В Москве и крупных городах в 1970-е годы на смену хрущевкам приходили новые серии домов. Это были, как правило, гораздо более высокие дома — до 16 этажей. Квартиры были просторней, побольше кухни и прихожие, чуть выше потолки, в домах были мусоропроводы и лифты. Фасады домов, по-прежнему унылые, иногда пытались расцветить элементами керамики, да и сами строения нередко объединялись в группы, отличавшиеся по высоте зданий, чередовались широкие, многоподъездные и дома-башни из одного-двух подъездов. Жилищное строительство нередко шло около промышленных предприятий и на деньги ведомств, которым принадлежали эти предприятия, поэтому на окраинах городов, где, как правило, и находились заводы, появлялись микрорайоны, заселенные вчерашними лимитчиками.

Получить квартиру было великим благом. Порядок получения жилья был строго расписан. Он находился под контролем по крайней мере трех инстанций. Во-первых, местной профсоюзной организации. Для того чтобы встать в очередь на получение квартиры, надо было доказать, что на члена семьи приходится меньше шести метров на человека. Если было девять и более метров, то шансов практически не оставалось.

¹⁷ Будина О. Р., Шмелева М. Н. Традиция в культурно-бытовом развитии современного города // Советская этнография. 1982. № 6. С. 28–29; Их же. Значение города в интеграции бытовой культуры. (По материалам русского города 1970–1980 гг.) // Советская этнография. 1991. № 4. С. 17–26; Коган Д. М. Связи городского и сельского населения как одна из проблем этнографии города // Советская этнография. 1967. № 4. С. 40–50; Его же. Особенности быта сельского населения, работающего в городе // Советская этнография. 1975. № 6. С. 71–78.

(Эта норма могла меняться в различных регионах страны). Жилищная комиссия месткома в обязательном порядке была обязана обследовать жилье нуждающихся, чтобы принять или отклонить заявление. На особый порядок в очереди могли рассчитывать люди, в семье которых были больные определенными заболеваниями (например, туберкулезом), инвалиды и ветераны Великой Отечественной войны. Тяжким наказанием могло стать исключение из очереди — как правило, за грубые нарушения трудовой дисциплины.

Второй этап учета — это администрация предприятия (организации). Руководители предприятий добивались лимита подряда — согласованного с Госпланом и отраслевым министерством, а также с местными органами власти объема финансирования стройки — и обеспечения выполнения строительных работ строительными организациями. Тогда организация строила свой дом. Часть квартир — 10 % — она должна была отдать местным органам власти в так называемый исполкомовский жилой фонд. Из него получали жилье военнослужащие, инвалиды, некоторые другие категории очередников — так называемые льготники. Очень немного квартир администрация могла зарезервировать за собой, чтобы принять высококвалифицированного специалиста. Но все остальное находилось в зоне бдительного контроля месткома и самих очередников. Точное количество квартир, которые получит организация, знали заранее. И не дай Бог нарушить очередь! Скандал был гарантирован. Очередь на квартиру была, как правило, дольше десяти лет. Если же организация не могла сама вести строительство, то ей оставалось выпрашивать квартиры в местном исполкоме, из исполкомовского фонда. И в этом случае распределение шло под контролем месткома.

Третий уровень учета осуществлялся райисполкомом. Именно там, после всех предварительных согласований, после получения письма за подписью руководителя предприятия, секретаря парткома и председателя месткома можно было получить ордер на жилье. Именно ордер был правоустанавливающим документом. Квартира поступала во владение жильца, получившего ордер. Собственником же жилья считалось государство, которое представлял райисполком¹⁸.

Площадь будущего жилья рассчитывалась исходя из количества членов семьи: в РСФСР — по 9 кв. м на человека (с 1983 г. — 12 кв. м). Дополнительные метры полагались, если дома был больной человек, заболевание которого требовало проживания в отдельной комнате (до 18 кв. м); отдельная комната полагалась также ученым — от доцента до академика, выдающимся деятелям литературы и искусства, Героям Советского Союза и Социалистического Труда, старшим офицерам и генералам.

Потом, после получения ордера, начинался процесс ремонта новой квартиры. Меняли замки, сантехнику, переклеивали обои, перестилали или перекрашивали пол — словом, приводили квартиру в жилое состояние. Но это уже были приятные хлопоты, впрочем, осложнявшиеся хроническим отсутствием керамической плитки, хорошей краски, обоев и прочего.

Другим способом получения жилья было кооперативное строительство (табл. 3). Согласно уставу жилищно-строительных кооперативов (ЖСК), в него могли вступать все граждане старше 18 лет, нуждающиеся в жилье. Для создания кооператива следовало собрать в Москве или Ленинграде не менее 60 человек, в столицах союзных

¹⁸ Отдельный порядок существовал для ведомственного жилья, которое выдавалось на время работы или службы.

Таблица 3

Средний размер квартир, построенных за счет государственных капитальных вложений и средств жилищно-строительных кооперативов в 1976–1980 гг.¹⁹

Типы квартир	Средний размер квартир, м ²	
	государственные	кооперативные
Все квартиры	51,6	53,0
Однокомнатные	32,4	33,1
Двухкомнатные	48,2	49,0
Трехкомнатные	62,5	64,7
Четырехкомнатные и более	77,9	83,4

республик и областных центрах — не менее 48, в остальных городах и поселках городского типа — не менее 24. Но это в теории. На практике попасть в ЖСК было сложно. На них были свои очереди. Кооперативных домов строилось очень мало, гораздо меньше, чем было желающих заплатить за получение квартиры. Если человек записывался в ЖСК, его сразу же исключали из основной очереди на бесплатное жилье. Площадь будущей квартиры в ЖСК зависела от количества членов семьи, но не могла, как правило, превышать 60 кв. м.

Член ЖСК имел право заплатить первый взнос (размер его варьировался, как правило, от трети до половины стоимости), а на оставшуюся сумму взять кредит в банке на срок от 10 до 25 лет под 0,5 % годовых. Стоимость кооперативных квартир составляла от 3 тысяч рублей (однокомнатная, около 30 метров) до 5 тысяч (двух-, трехкомнатная, около 60 метров).

Содержание кооперативного дома полностью возлагалось на жильцов, которые должны были оплачивать все жилищно-коммунальные расходы, ремонт и уход за домом. Как следствие, кооперативные дома были заметно аккуратнее, ухоженнее, уютнее, чем обычные, за которые отвечали жилищно-коммунальные отделы.

Квартиры в ЖСК были собственностью именно кооператива. Член кооператива мог передать свою квартиру по наследству только тому человеку, родственнику, который проживал вместе с ним. Но и для этого требовалось согласие общего собрания ЖСК. Если же такого наследника не было, то пай (квартиру) ЖСК продавал, деньги передавал наследнику, а квартиру продавали новому члену кооператива.

Городские стандарты жизни становились обычными. В небольших городах, в заводских поселках практически полностью отказывались от содержания домашнего скота, что было распространено прежде²⁰. В домах повсеместно появились стиральные машины, холодильники, телевизоры. Во второй половине 1970-х гг. стали меняться интерьеры городских квартир. Ковры, прежде украшавшие стены у кровати, перебрались на пол. Квартиры стали просторнее. Вместо сервантов — символов благополучия конца 1950–1960-х гг., невысоких застекленных шкафов, заставленных парадной посудой (как правило, чешским хрусталем, немецким фарфором), — появились стенки. Эта корпусная мебель занимала одну из стен в гостиной. Стенку покупали, как правило, в составе импортного мебельного гарнитура, куда входили еще диван, два кресла, стол

¹⁹ Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 193.

²⁰ Крупянская В. Ю., Будина О. Р., Полищук Н. С., Юхнева Н. В. Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917–1970). М., 1974; Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М., 1977.

и стулья. На стенке помещалась не только витрина с парадной посудой, но и книжные полки, в нише стенки ставили телевизор. Наконец, в стенке были закрытые полки для хранения одежды, белья.

Семья. Все начиналось с рождения ребенка. Ребенок — мальчик или девочка — появлялись на свет в одном из акушерских пунктов или роддомов. В 1980 г. в стране насчитывалось 230 тыс. больничных коек, в 1985 г. — 246 тыс.²¹. Маме, если это происходило в России, было, скорее всего, от 20 до 24 лет (41,9 % рожениц) или 25–29 лет (23,8 %). Ребенок, как правило, первый, реже — второй. Семьи в РСФСР были малочисленными. По данным статистики, в 1979 г. в среднем на одну семью в России приходилось 3,2 человека (табл. 4).

Таблица 4

Размер семей по республикам (по переписи населения 1989 г.)²²

	Средний размер семьи (человек)		Средний размер семьи (человек)
СССР	3,5	Латвийская ССР	3,1
РСФСР	3,2	Литовская ССР	3,2
Азербайджанская ССР	4,8	Молдавская ССР	3,4
Армянская ССР	4,7	Украинская ССР	3,2
Белорусская ССР	3,2	Узбекская ССР	5,5
Грузинская ССР	4,1	Таджикская ССР	6,1
Казахская ССР	4,0	Туркменская ССР	5,6
Киргизская ССР	4,7	Эстонская ССР	3,1

Обычно на седьмой день после родов счастливые родственники встречали маму и малыша. Новые родители ехали домой, чаще всего — к родителям, своего жилья, как правило, у них не было. Квартиру им еще следовало получить, если дело было в городе, или построить собственный дом, если в селе.

За малышом необходим уход, мама должна кормить его своим молоком. Ей полагался декретный оплачиваемый отпуск — два месяца до родов и два после родов. В ясли детей брали только по достижении ими одного года. В 1981 г. Совет Министров СССР разрешил работавшим матерям получить частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им одного года, а также возможность продления отпуска, но уже без оплаты, еще на полгода²³. Но воспользоваться этой возможностью могла далеко не каждая молодая семья. Частично оплачиваемый отпуск — это прореха в семейном бюджете. Все спасение — в бабушке. Женщины имели право уходить на пенсию в 55 лет, и уход на пенсию совпадал, как правило, с появлением внука или внучки. Пенсия по возрасту составляла в 1980 г. 61,2 руб., в 1985 г. — 72,7 руб., в 1989 г. — 93,9 руб.²⁴ Деды чаще не доживали до появления внуков. По статистике,

²¹ Народное хозяйство СССР в 1985 г. С. 539.

²² Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 219.

²³ О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей: Постановление Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. № 235 [Электронный ресурс] // КонтурНорматив: сайт. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=77334> (дата обращения: 12.09.2023).

²⁴ Материалы делегата XXVIII съезда КПСС. М., 1990. С. 183.

у большинства мужчин выход на пенсию был в 60 лет, а уходили из жизни в 1980-е гг. в среднем в возрасте 63 лет. Женщины жили на 10 лет дольше — до 73²⁵.

Медицинское обслуживание младенцев за 80-е гг. XX в. постепенно улучшалось.

В СССР уровень смертности новорожденных был ниже среднемирового, который составлял в 1990 г. 64,5 детей на 1000 новорожденных (табл. 5). При этом обращает на себя внимание значительный разрыв в качестве медицинского обслуживания и условиях жизни между европейской частью СССР и республиками Средней Азии. Если в РСФСР смертность детей до года составляла в 1990 г. 17,4 на 100 родившихся, на Украине — 12,9, в Эстонии — 12,3, в Латвии — 13,7, в Литве — 10,3, то в Киргизии — 30,0, в Таджикистане — 40,7, а в Туркмении — 45,2. Младенческая смертность в республиках европейской части СССР примерно соответствовала восточноевропейской (по данным Всемирного банка, в 1990 г. в Польше — 15,2; в Болгарии — 14,7; в Венгрии — 15,2²⁶.

Таблица 5

Коэффициенты младенческой смертности по республикам²⁷

	1980	1985	1986	1987	1988	1989	1990
СССР	27,3	26,0	25,4	25,4	24,7	22,7	21,8
РСФСР	22,1	20,7	19,3	19,4	18,9	17,8	17,4
Азербайджанская ССР	30,4	29,4	30,5	28,6	27,0	26,2	23,0
Армянская ССР	26,2	24,8	23,6	22,6	25,3	20,4	18,6
Белорусская ССР	16,3	14,5	13,4	13,4	13,1	11,8	11,9
Грузинская ССР	25,4	24,0	25,5	24,3	21,9	19,6	15,9
Казахская ССР	32,7	30,1	29,0	29,4	29,2	25,9	26,4
Киргизская ССР	43,3	41,9	38,2	37,8	36,8	32,2	30,0
Латвийская ССР	15,4	13,0	13,0	11,3	11,0	11,1	13,7
Литовская ССР	14,5	14,2	11,6	12,3	11,5	10,7	10,3
Молдавская ССР	35,0	30,9	26,4	25,9	23,0	20,4	19,0
Украинская ССР	16,6	15,7	14,8	14,5	14,2	13,0	12,9
Узбекская ССР	47,0	45,3	46,2	45,9	43,3	37,7	34,6
Таджикская ССР	58,1	46,8	46,7	48,9	48,9	43,2	40,7
Туркменская ССР	53,6	52,4	58,2	56,4	53,3	54,7	45,2
Эстонская ССР	17,1	14,0	16,0	16,1	12,4	14,7	12,3

Молодые жили в квартире родителей. Размер средней городской квартиры составлял 2–3 комнаты. Да и сельский дом был не больше — обычно около 60 кв. м.²⁸ Заранее были приготовлены теплые, байковые и легкие, хлопчатобумажные пеленки, одеяльца. Впредь предусмотрительно запасались ползунками, так как в продаже они бывали нечасто. Никаких памперсов! Об их существовании и не подозревали, да и позже, когда они появились в продаже на рубеже 1980–1990-х гг., старшие родственники относились к этому иностранному изобретению скептически.

²⁵ Народное хозяйство СССР в 1985 г. С. 537.

²⁶ Данные советской статистики и Всемирного банка отличаются, однако тенденции совпадают.

²⁷ Там же. С. 92.

²⁸ В среднем на одного жителя приходилось в 1980 г. 13,4 кв. м жилой площади, а в 1985-м — 14,6 кв. м. В селе в 1985 г. в среднем на одного сельского жителя приходилось соответственно 13,9 кв. м и 15,6 кв. м. См.: Материалы делегата XXVIII съезда КПСС. С. 218.

Маленький ребенок — бесконечные пеленки и стирки. В городе проще: там водопровод в 82 % квартир и канализация в 75 %, а 70 % семей (на 1980 г.) имели стиральные машины²⁹. В селе сложнее. Только 13 % домов оборудованы водопроводом³⁰ (на 1990 г. — 22 %), 14 % — имели канализацию³¹. Стиральных машин меньше — лишь у 58 % семей³². Стиральные машины в 1980-е гг., как правило, самые простые, зато надежные: бочка с электромотором, механическим таймером-выключателем и резиновыми валками.

Появившиеся в продаже, но еще редкие автоматические стиральные машины нуждались в подключении к водопроводу и канализации. Однако типовые проекты жилищного строительства не предусматривали возможности установки таких стиральных машин. Для подключения машины-автомата квартировладельцу требовалось прибегнуть к помощи умельца-водопроводчика или сантехника, если, конечно, была техническая возможность установить такую машину в квартире. Так что старые машины продолжали исправно работать. Кроме этого, когда из продажи исчезали стиральные порошки (а это случалось нередко), то можно было стирать в горячей воде со стружками хозяйственного мыла.

Детский сад и школа. По достижении одного года ребенка можно было устроить в ясли. Патронажная сестра из поликлиники следила, чтобы ребенок исправно делал все необходимые прививки, без которых его не возьмут ни в ясли, ни в детский сад. Впрочем, если была возможность и доброе согласие бабушки, то лучше подождать до трех лет и отдать малыша в детский сад. Дошкольные учреждения работали с перегрузкой. В 1985 г. не было удовлетворено 1,6 млн заявлений родителей о приеме детей в дошкольные учреждения³³. На очередь в детский сад старались записываться пораньше, чтобы дать возможность маме спокойно работать. К 1990 г. положение принципиально не улучшилось. Статистика подтверждает, что и в части дошкольного детского воспитания республики европейской части СССР и республики Средней Азии существенно отличались (табл. 6).

Таблица 6

Обеспеченность детей постоянными дошкольными учреждениями по республикам (в процентах от численности детей соответствующего возраста)³⁴

	1980	1985	1989
СССР	54	58	57
РСФСР	65	69	69
Азербайджанская ССР	19	20	21
Армянская ССР	37	38	35
Белорусская ССР	57	69	73
Грузинская ССР	37	40	44
Казахская ССР	46	51	52

²⁹ Народное хозяйство СССР в 1985 г. С. 447.

³⁰ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 69. Д. 6715. Л. 41, 43.

³¹ Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 185.

³² Народное хозяйство СССР в 1985 г. С. 447.

³³ Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 447.

³⁴ Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 211.

	1980	1985	1989
Киргизская ССР	28	30	31
Латвийская ССР	55	61	59
Литовская ССР	50	62	54
Молдавская ССР	61	67	73
Узбекская ССР	34	37	37
Украинская ССР	57	61	61
Таджикская ССР	16	17	16
Туркменская ССР	28	30	33
Эстонская ССР	63	68	60

Авторы статистического справочника сообщали, что «сохраняется перегрузка многих дошкольных учреждений, особенно в городских поселениях. В 1990 г. сверх установленных норм в них находится 1,2 млн детей. Кроме того, свыше 2 млн детей нуждаются в устройстве в детские сады и ясли-сады»³⁵. При этом если в РСФСР, на Украине, Белоруссии, Эстонии от 60 до 70 % детей посещали дошкольные учреждения, то в Киргизии — только 31 %, а в Таджикистане — 16 %. Совершенно очевидно, что женщины в этих республиках, имевшие, как правило, больше двух детей, занимались ими дома.

В детском саду начиналось дошкольное образование по программам, утвержденным Министерством просвещения³⁶. Она предусматривала развитие физических и умственных способностей ребенка, формирование у него эстетических представлений, элементарных трудовых навыков. Не забыта была и задача воспитания политических воззрений в духе коммунистической идеологии.

Государство оплачивало значительную часть средств на содержание этих детских учреждений. На пребывание одного ребенка в детских яслях в год расходовалось более 630 руб., а в детских садах — 530 руб., при этом 80 % этих затрат приходилось на государственный счет³⁷.

А позже — школа. Расходы государства на одного учащегося в год составляли в общеобразовательных школах — 240 руб., в средних специальных учебных заведениях — 780 руб., в высших учебных заведениях — свыше 1200 руб.³⁸ Школы были разными. Чем крупнее город, тем больше выбор. Наряду с обычными, были школы с углубленным изучением иностранного языка, где его преподавали не с пятого класса, как в обычных школах, а с первого. Кроме этого, имелись специализированные спортивные, физико-математические, музыкальные, коррекционные школы, школы для детей с ограниченными возможностями. Следует отметить, что материальное состояние школ, ежегодные ремонты школьных зданий во время летних каникул строго контролировались партийными и советскими органами.

Начиная с первого класса школьник оказывался в детских, а затем в молодежных коммунистических организациях. С первого по второй класс ребенок был октябренок. Получение значка — пятиконечной звездочки с изображением Ленина в детском

³⁵ Там же.

³⁶ Типовая программа воспитания и обучения в детском саду / М-во просвещения СССР, Упр. по дошк. воспитанию, Науч.-исслед. ин-т дошк. воспитания Акад. пед. наук СССР; под ред. Р. А. Курбатовой, Н. Н. Подьякова. М., 1984.

³⁷ Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 413.

³⁸ Народное хозяйство СССР в 1985 г. С. 447, 242.

возрасте — было отчасти признанием успешности в учебе и поведении. Впрочем, в итоге все школьники становились октябрятами. Потом — вступление в пионеры. Пионерская организация представляла собой уже настоящую политическую организацию, хотя и детскую. Каждый пионер в школе должен был носить треугольный красный пионерский галстук. Дети в школе объединялись в пионерскую дружину, в каждом классе — пионерский отряд, который делился на звенья. Иерархия в пионерской организации со своими звеньевыми, председателями отряда и дружины предвосхищала иерархическую организацию всех политических организаций в СССР. Политических — потому что любая официальная организация — от филателистов, Союза писателей и самой КПСС — в обязательном порядке включала в свой устав верность идеям коммунизма. С 14 лет (с 8-го класса) школьники вступали в комсомол, объединявший юношей и девушек с 14 до 28 лет. Комсомольские организации были в обязательном порядке в каждом учебном заведении, на предприятии и в учреждении — от школы и армии до завода и колхоза.

Городская школа существовала рядом и во взаимодействии с городским и районными домами пионеров. Сельская же школа была не только образовательным, но и культурным центром. Деревня жила до тех пор, пока в ней была школа, хотя бы и малокомплектная, начальная, где одновременно в одной классной комнате занимались дети разного возраста, разных классов. Закрывалась школа — уезжали родители с детьми туда, где детей можно учить. В деревне оставались одни старики...

Советская образовательная система обеспечивала возможность всем желающим детям заниматься в спортивных секциях, технических, театральных кружках, в секциях юных биологов, техников, которые существовали при школах, дворцах пионеров. В абсолютном большинстве эти занятия были бесплатными. Плата, сравнительно небольшая, полагалась за обучение в музыкальных школах. В РСФСР существовала развитая сеть внешкольных детских учреждений (табл. 7).

Таблица 7

Учреждения дополнительного образования (на конец года)³⁹

	1980	1985	1990
Дома (дворцы) пионеров и школьников	2678	2839	2925
Станции юных техников	622	723	881
Станции юных натуралистов	369	454	552
Станции юных туристов и самостоятельные туристские базы	90	99	283
Загородные оздоровительные учреждения	6332	6177	5762
Детско-юношеские спортивные школы	3214	3990	4739
Детские школы искусств, музыкальные и художественные школы	4594	4930	5582

В 1980-е гг. было введено бесплатное обеспечение учебниками учащихся общеобразовательных школ, улучшены условия содержания воспитанников в общеобразовательных школах-интернатах, детских домах и других учреждениях подобного типа. Освобождены от платы за содержание детей в школах-интернатах одинокие матери и семьи, в которых доход на члена семьи не превышал 60 руб. в месяц⁴⁰.

³⁹ Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Гос. комитет Российской Федерации по статистике (Госкомстат России). М., 2004. С. 240.

⁴⁰ Народное хозяйство СССР в 1985 г. С. 416.

Летом дети отправлялись в пионерские лагеря. В 1980 г. их посетило 12,085 млн детей, в 1985 г. — 14,459 млн⁴¹. Пионерские лагеря организовывали либо промышленные предприятия и учреждения, либо исполкомы. Местные органы власти тщательно проверяли степень готовности будущего лагеря. Свою проверку вели врачи санэпидемстанции (кухня, душевые, качество воды), пожарные (электропроводка, средства пожаротушения, сигнализация). ГАИ в обязательном порядке сопровождала автобусы с детьми, уезжавшими в пионерлагерь или возвращавшимися из него. Часть родителей получала путевки для детей бесплатно (это было до половины всех путевок), за остальные путевки платили только 20 % их стоимости⁴².

Студенты. Несомненным достоинством советской системы стало радикальное расширение возможностей для получения образования (рис. 8). По данным статистики, только 12,9 % взрослого населения имели начальное образование, а 13 % — полное или неполное высшее образование, 19,2 % — среднее специальное, остальные 48,4 % — среднее образование⁴³.

Таблица 8

Высшие и средние учебные заведения (на начало учебного года)⁴⁴

	1980/81	1985/86	1987/88	1988/89	1989/90	1990/91
Все высшие учебные заведения	883	894	898	898	904	911
В них студентов, тыс.	5235	5147	5026	4999	5178	5162
В том числе обучавшихся на отделениях:						
Дневных	2978	2763	2675	2721	2991	3055
Вечерних	649	634	584	548	509	465
Заочных	1608	1750	1767	1730	1678	1642
Все средние специальные учебные заведения	4383	4495	4508	4517	4539	4556
В них учащихся, тыс.	4612	4498	4448	4372	4231	4097
В том числе обучавшихся на отделениях:						
Дневных	2894	2866	2911	2888	2823	2769
Вечерних	504	413	331	307	282	252
Заочных	1214	1219	1206	1177	1126	1076

Особым направлением среднего образования было среднее специальное, которое получали в техникумах — промышленных, строительных, транспортных, сельскохозяйственных (см. рис. 9). Выпускники получали квалификацию техников, позволявшую либо выполнять высококвалифицированную работу в промышленности, либо управленческие функции — мастера, технолога. Существовали специализированные училища: педагогические, готовившие воспитателей дошкольных учебных заведений, учителей начальных классов; медицинские, выпускавшие медсестер и фельдшеров; военные — для подготовки прапорщиков, мичманов, офицеров. Для поступления в техникумы или училища следовало сдать экзамены по предметам обучения. Принимали в техникумы либо после окончания восьмого класса, либо после завершения средней школы, обучение составляло четыре или два года соответственно.

⁴¹ Там же. С. 504.

⁴² Там же..

⁴³ Российский статистический ежегодник... С. 228.

⁴⁴ Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 219.

Таблица 9

**Численность студентов средних специальных учебных заведений
по отраслевой специализации учебных заведений (на начало учебного года)⁴⁵**

Численность студентов	1980/81	1985/86	1990/91
Всего	2641,6	2478,3	2270,0
В том числе в учебных заведениях по специализации:			
Промышленность и строительство	1140,4	1016,1	864,6
Сельское хозяйство	429,5	394,6	301,8
Транспорт и связь	246,8	219,9	188,1
Экономика и право	270,8	242,9	215,5
Здравоохранение, физическая культура и спорт	249,4	262,1	309,2
Образование	241,0	288,1	341,0
Искусство и кинематография	63,7	54,6	49,8

В советском обществе высшее образование, в отличие от среднего специального, давало более высокий социальный статус. Оно не гарантировало высоких заработков, по крайней мере в первые годы после окончания высшего учебного заведения. Квалифицированный рабочий получал значительно больше инженера в НИИ, ассистента в вузе, мастера на заводе или на стройке. Однако наличие высшего образования в годы советской власти становилось фактором социальной мобильности, замены физического труда на умственный, становилось в определенном смысле надеждой на более спокойную и обеспеченную старость.

Частным проявлением застойных явлений в экономике страны стало то, что в 80-е гг. XX в. в отличие от предшествовавших десятилетий практически не увеличивалось число высших учебных заведений, как и количества студентов.

Для поступления в высшее учебное заведение следовало иметь свидетельство о полном среднем образовании и сдать вступительные экзамены. По итогам вступительных экзаменов абитуриенты участвовали в конкурсе. Конкурсы в различные вузы сильно отличались. Статистика указывает, что средний конкурс по стране составлял два человека на место⁴⁶. Однако конкурсы и в вузы, и на отдельные специальности очень отличались. Гарантированно высокими были конкурсы на гуманитарные факультеты, в медицинские институты, на юридические и экономические специальности. Молодежь заметно хуже шла учиться на инженерные специальности в строительстве, транспорте, металлургии.

Следует также учитывать и престижность вуза или специальности в глазах абитуриента. В такие институты, как Московский физико-технический, Московское высшее техническое училище им. Баумана, на физико-технические факультеты, на ряд других специальностей всегда шли мотивированные, неплохо подготовленные выпускники. Не было недостатка в желающих учиться в Московском университете, в Новосибирском академгородке.

Кроме обычного приема в вузы существовали и другие пути получения высшего образования. С 1970-х гг. получает распространение практика создания подготовительных отделений в институтах и ряде университетов. Как правило, их появление

⁴⁵ Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 167.

⁴⁶ См.: Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 226.

было связано с хроническим недобором абитуриентов на инженерные специальности⁴⁷. Как пишет исследователь, «молодых людей с производства на подготовительное отделение приходилось буквально заманивать, обещая им поступление в вуз без экзаменов»⁴⁸.

Другой формой обхода конкурса был целевой набор от союзных и автономных республик в союзные и российские вузы. Республиканское руководство широко пользовалось этим правом. Как следствие, если на 10 тыс. русских приходилось 190 студентов, то на то же число казахов было 274, абхазов — 327, бурятов — 354 студента. Каждый четвертый грузин, азербайджанец, таджик, каждый третий армянин получали образование за пределами своих республик⁴⁹.

Высшее образование в стране было бесплатным. Успешно обучавшимся студентам назначалась стипендия в зависимости от специальности, как правило от 35 до 50 руб. в месяц. Отлично сдавшему сессию назначалась повышенная стипендия. По окончании обучения, продолжавшегося пять лет, присваивалась квалификация специалиста. Количество студентов и номенклатура специальностей, по которым шло образование, жестко планировались и были увязаны с потребностями и заявками министерств, ведомств, промышленных предприятий, учреждений образования, науки и культуры. Это отражалось, в частности, в требовании соответствия планов приема и выпуска студентов очного обучения. Естественный процесс отсева, отчисления за неуспеваемость студентов-дневников деканаты и ректораты стремились заместить за счет перевода на дневное отделение студентов вечерников и заочников.

Обучали прежде всего будущей профессии. Обучение было, как принято говорить, практико-ориентированным. Сначала, на первом и втором курсах преподавались общетеоретические курсы, необходимые специалисту. С третьего курса начиналась специализация, как правило, связанная с кафедрами по направлениям профессионального образования. На этом этапе основное место занимали спецкурсы по отдельным направлениям специальности, утверждалась тема будущей дипломной работы. Далее следовали производственные практики. Выпускники очных отделений в обязательном порядке подлежали государственному распределению.

Однако образование не ограничивалось этим. Согласно Положению о высших учебных заведениях СССР, принятому 22 января 1969 г. и сохранявшемуся в неизменности до конца 1980-х гг., «главными задачами высших учебных заведений являются: подготовка высококвалифицированных специалистов с глубокими теоретическими и необходимыми практическими знаниями по специальности, владеющих марксистско-ленинской теорией, новейшими достижениями отечественной и зарубежной науки и техники, воспитанных в духе высокой коммунистической сознательности, советского патриотизма, дружбы народов и пролетарского интернационализма, обладающих навыками организации массово-политической и воспитательной работы...»⁵⁰

⁴⁷ В качестве исключения следует указать на набор на подготовительные отделения исторических факультетов ряда ведущих университетов по специальности «История КПСС», который проводился партийными органами.

⁴⁸ См.: Дружилов С. А. Социально-психологические проблемы университетской интеллигенции во времена реформ. Взгляд преподавателя. М., 2015.

⁴⁹ Материалы делегату XXVIII съезда КПСС. С. 239–240.

⁵⁰ Постановление от 22 января 1969 г. № 64 «Об утверждении положения о высших учебных заведениях СССР [Электронный ресурс] // Е-досье — электронный эколог: сайт. URL: <https://e-ecolog.ru/docs/tSxU7bAPFbjmDslNyVtd/full> (дата обращения: 12.09.2023).

Поэтому во всех высших учебных заведениях СССР — от инженерно-технических до медицинских и музыкальных — в обязательном порядке включали историю КПСС, которую читали в 1-м и 2-м семестрах, марксистско-ленинскую философию — в 3-м и 4-м семестрах, политическую экономию — в 5, 6 и 7-м семестрах, научный коммунизм — в 8-м и 9-м семестрах. Кроме этих обязательных дисциплин предлагались еще факультативные курсы — научный атеизм, марксистско-ленинская эстетика, марксистско-ленинская этика. Объем этих предметов составлял как минимум 10 % часов учебных занятий.

В 1980-х гг., когда стало очевидным, что неверие в идею коммунизма стало массовым, общественные науки с их запредельной идеологичностью становились скорее политическим ритуалом. Жизнь вступала в противоречие с назойливыми повторениями о том, что перестройка — это путь к «возвращению к истинному ленинизму», к тому, что «больше демократии, больше социализма». Они неизбежно сопоставлялись с карточками покупателей, появившимися даже в Москве и Ленинграде, считавшихся витриной достижений социализма. Лекции про индустриализацию и коллективизацию, про победу социализма шли вразрез с тем, что писали об этом в «Комсомольской правде», «Огоньке», в супердефицитной, хотя и вышедшей тиражами в сотни тысяч экземпляров книге А. Рыбакова «Дети Арбата». «Двойственность сознания, конформизм, формализация свидетельствовали о наступившем кризисе советских общественных наук. Вместе с тем неоднородность мнений в общественной науке, элементы прагматизма в официальном обществоведении, подтачивали силу советской идеологии, приближая кризис всей советской социальной системы»⁵¹. Вера в коммунизм уходила.

Студенты массово стали выходить из комсомола, а старшеклассники менее охотно вступать в комсомол. Если в 1986 г. в нем насчитывалось 16 245 тыс. студентов и учащихся, то в 1990 г. численность студентов и учащихся — комсомольцев сократилась на треть — до 10 977 тыс.⁵²

После поступления в институт или университет молодого человека ожидала не только учеба и студенческие заботы, но и почти неизбежная служба в армии, если он подходил по здоровью. Это было эхом афганской войны. Через год после ее начала, 17 декабря 1980 года была ограничена отсрочка от призыва студентов ряда вузов⁵³, а 13 марта 1984 г. Минвуз СССР издал приказ об отмене отсрочек от призыва в вузах, за самым редким исключением. Студенты уходили в армию на два года и возвращались в свои вузы, как правило, сержантами. В институтах и университетах их вновь отправляли учиться на военной кафедре. Содержание этой подготовки зависело от профиля вуза, от специальности факультета, но она входила такой же обязательной частью государственного образовательного стандарта, как и другие дисциплины. На военное обучение студентов вузов по программам подготовки офицеров запаса отводилось 450 часов теоретических занятий и 144 часа практического курса

⁵¹ Булыгина Т. А. Общественные науки в СССР в середине пятидесятых – первой половине восьмидесятых годов: дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2001.

⁵² Материалы делегату XXVIII съезда КПСС. С. 39.

⁵³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 декабря 1980 г. № 3535-X «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР “О всеобщей воинской обязанности”» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик: сайт. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_10562.htm (дата обращения: 12.09.2023).

в период проведения тридцатидневного лагерного сбора в войсках⁵⁴. Для сравнения: объем дисциплин специализации, по которой обучался студент, составлял те же самые 450 часов.

Студенты, прошедшие срочную службу в армии, выступили против порядков на военных кафедрах. Они, отслужившие в боевых частях, обнаруживали, что часть офицеров, годами служивших на кафедре, просто не знают современного состояния армии и ее вооружения. Эти студенты говорили, что хороший сержант лучше, чем лейтенант, отучившийся на военке, как обычно называли военную кафедру. Кроме того, студенты полагали, что свой долг Родине они уже отдали и служить по второму разу, хотя и в качестве студента военной кафедры, они не должны. Кроме того, возникла угроза, что после окончания университета выпускников могли призвать вновь — уже как офицеров, и примеры тому появились.

В 1987–1989 гг. волнения против обучения на военных кафедрах охватили университеты и институты Томска, Иркутска, Свердловска, Нижнего Новгорода, ряда вузов Москвы и Прибалтики. Лидерами движения стали уже отслужившие в армии студенты, в том числе члены ученых советов вузов от студентов. Волнения шли под лозунгом: «Встанем стеной, покончим с войной». Раздавались призывы от объявления бойкота военным кафедрам до необходимости радикально пересмотреть программы обучения на военных кафедрах и освобождения от обучения тех студентов, которые уже прошли срочную военную службу⁵⁵. Окончательно проблема военки была снята только тогда, когда Верховный Совет СССР в июле 1989 г. отменил призыв студентов и предписал вернуть студентов из армии в вузы.

В молодежной среде, особенно в крупнейших городах страны, в Москве и Ленинграде, начинают стремительно распространяться молодежные группировки с их своеобразными субкультурами — хиппи, панки, битломаны, брейкеры и т. д. Возраст этой молодежи — около 20 лет. Это были достаточно замкнутые общности, «системы». Они подчеркнуто выделялись особенностями одежды, внешности, своим поведением, символикой («фенечками»)⁵⁶. Основой поведения и социальных представлений для них стало субъективное ощущение полной свободы как основной ценности.

Женская доля. Размывалась, утрачивалась однозначность в жизни городской семьи. Далеко не всегда главой семьи являлся мужчина. Именно женщина зачастую становилась организатором семейной жизни. У женщин был более высокий образовательный уровень. Женщины добились реальной экономической самостоятельности. Женщины — рабочие и служащие — составляли в 1980 г. 51,2 %, в 1990 — 51,5 %⁵⁷. Женщин с высшим и средним специальным образованием в народном хозяйстве было

⁵⁴ *Абрамов А. Н.* Исторические аспекты процесса подготовки офицеров запаса в СССР и РФ // Вестник ННГУ. Серия: Инновации в образовании. 2004. Вып. 1 (5). С. 29.

⁵⁵ Подробнее см.: Уральский университет. 1988. 14 ноября; За индустриальные кадры. 1988. 3 ноября.

⁵⁶ См.: *Щепанская Т. Б.* Процессы ритуализации в молодежной субкультуре // Советская этнография. 1988. № 5. С. 14–26; *Малютин М.* Неформалы в перестройке: опыт и перспективы // Иного не дано: судьбы перестройки, вглядываясь в прошлое, возвращение к будущему / под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева; [ред.-сост. А. А. Протацкий]. М., 1988. С. 210–227 и др.

⁵⁷ Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 103.

59 %, а в 1990 — 61 %⁵⁸. Женщины абсолютно преобладали в торговле и общественном питании — 82 %, в здравоохранении — 81 %, в народном образовании — 75 %, в культуре — 73 %⁵⁹. Вопросы планирования семейного бюджета, принятие важных вопросов быта перестали быть монополией мужа. Контроль над бюджетом был, как правило, в руках жены⁶⁰.

Государство воспринимало женщину как мать, заботилось о материнстве и детстве. В 1974 г. был принят закон о выделении пособия для детей в семьях, где доход на одного члена семьи был менее 50 руб. Пособие составляло 12 руб. и выплачивалось до достижения ребенком 12 лет. Матери-одиночки получали на ребенка 20 руб. в месяц до 16-летнего возраста. В 1981 г. при рождении первого ребенка матери полагалось 50 руб., а второго — 100 руб.⁶¹

Пропаганда не уставала провозглашать полное равенство мужчины и женщины в обществе как достижение советской власти. При этом механизмы Госплана, министерств — от легкой промышленности до Минздрава — не доходили до такой малости, как учет государством физиологической природы женщины. Поэтому мамы рассказывали и показывали своим дочерям, как самостоятельно делать гигиенические пакеты из подсобного материала: ваты, марли, старых застиранных простыней. Женские прокладки, тампоны появились только в начале 1990-х гг.

Работающая женщина не могла быть «машиной для родов», как было до начала XX в. Однако насколько почетной признавалась роль матери, настолько же существовало предубеждение, основанное на архаичном представлении о неприличности предохранения от нежеланной беременности. Использование средств контрацепции было крайне ограничено из-за их отсутствия и традиционного дефицита. Основным средством прерывания беременности оставался аборт. Аборт оправдывался отсутствием жилплощади, тем, что нет яслей и детского сада, не на кого оставить ребенка, тяжелым материальным положением⁶². Статистика аборт в 1960–1980-е гг. была засекречена⁶³. По мнению медиков, три четверти женщин, вступивших в брак в 1960-е гг., имели по меньшей мере один аборт в течение первых пяти лет брака, треть — два аборта, а 14 % — три и более⁶⁴.

К началу 1970-х гг. в мире стремительно распространялись оральные средства контрацепции, основанные на достижениях гормональной медицины. Но Минздрав СССР

⁵⁸ Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 104.

⁵⁹ Там же. С. 103.

⁶⁰ Будина О. Р., Шмелева М. П. Значение города в интеграции бытовой культуры (по материалам русского города 1970–1980 гг.) // Советская этнография. 1991. № 4. С. 22.

⁶¹ Мотревич В. П. Историческая демография: учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Екатеринбург, 2020. С. 220.

⁶² См.: Юсупова А. Н. Медико-социальный и психологический портрет женщин, прерывающих беременность искусственным абортом. М., 2000.

⁶³ Впервые статистика аборт в СССР была опубликована в: Народное хозяйство СССР в 1990 г.: стат. ежегодник. М., 1991. С. 251. Однако крайняя противоречивость критериев учета делает эти данные малоприменимыми для анализа.

⁶⁴ Денисов Б. П., Сакевич В. И. Очерк истории контроля рождаемости в России: блуждающая демографическая политика // Развитие населения и демографическая политика: памяти А. Я. Кваши. М., 2014. С. 175. (Демографические исследования / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Экономический фак., Центр по изучению проблем народонаселения; вып. 23).

категорически выступил против появления этих средств. В 1974 г. министерство выпустило инструктивное письмо, фактически запрещавшее их применение, сообщало о бесчисленных негативных последствиях использования гормональных средств контрацепции. В 1981 г. министерство выпустило новое письмо «О побочных реакциях и осложнениях, вызываемых оральными контрацептивами». Очевидный вред от аборт для здоровья женщин вынудил в 1985 г. всерьез заняться мерами по предотвращению нежелательных беременностей. Прежние ограничения на гормональные контрацептивы были отменены. Органы здравоохранения стали широко пропагандировать и применять средства современного и эффективного контрацептива — внутриматочной спирали⁶⁵. Следствием этих мер стало заметное сокращение числа аборт во второй половине 1980-х гг.

У женщин хватало проблем и помимо этого. Сохранить семью — едва ли женская проблема. Разводы стали обычным делом (табл. 10).

Таблица 10

Число браков и разводов в СССР (на 1000 чел. населения)⁶⁶

Годы	Число браков	Число разводов
1980	10,3	3,5
1985	9,8	3,4
1990	9,2	3,3

В РСФСР разводы были чаще в городах; там распадался практически каждый второй брак (табл. 11).

Таблица 11

Число браков и разводов в городских поселениях РСФСР (на 1000 чел. населения)⁶⁷

Годы	Число браков	Число разводов
1981	10,5	4,9
1985	9,8	4,7
1990	9,1	4,4

Намного прочнее были браки в деревнях и селах (табл. 12).

Таблица 12

Число браков и разводов в сельских поселениях РСФСР (на 1000 чел. населения)⁶⁸

Годы	Число браков	Число разводов
1981	10,7	2,2
1985	9,4	2,2
1990	8,3	2,1

Второй раз выйти замуж женщине было сложнее, чем мужчине. Во-первых, женщин было больше, чем мужчин (см. табл. 13).

⁶⁵ Денисов Б. П., Сакевич В. И. Указ. соч. С. 199–200.

⁶⁶ Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 83.

⁶⁷ Население России за 100 лет (1897–1997): стат. сб. / Гос. ком. РФ по статистике (Госкомстат России); редкол.: Ю. А. Юрков и др. М., 1998. С. 172.

⁶⁸ Там же. С. 173.

Таблица 13

Соотношение мужчин и женщин в РСФСР (в %) ⁶⁹

Годы	Количество мужчин	Количество женщин
1980	46	54
1985	46	54
1990	47	53

Во-вторых, женщина после развода, как правило, оставалась с детьми, а это становилось дополнительным препятствием для повторного брака. В этих условиях получают распространение межэтнические браки. Чаще всего повторно замуж выходили русские женщины, жившие в городах (табл. 14).

Таблица 14

Число смешанных браков (в процентах от общего количества семей) ⁷⁰

	1979	1989
Городские поселения	18,1	20,2
Села	9,2	11,9

Между различными этносами, населявшими СССР, стремление вступать в межнациональные браки сильно отличалось. В Казахстане и Узбекистане только 4,3 % мужчин и немногим более 3 % женщин вступали в брак с представителями других национальностей. Похожие тенденции сохранялись в Азербайджане, Армении, Литве, Грузии ⁷¹.

Доходы и расходы. На какие средства жила семья? Распределение доходов смотрите в таблице 15.

Таблица 15

Распределение населения по среднему совокупному доходу (расчет по данным обследования союзных бюджетов, в %) ⁷²

Доходы (в руб.)	1980	1985	1989
до 50	7,3	4,3	2,8
50–75	18,5	13,6	8,3
75–100	23,2	19,8	13,7
100–125	19,5	19,3	16,1
125–150	13,2	15,0	15,2
150–175	8,2	10,4	12,6
175–200	4,7	6,7	9,5
200–250	4,1	6,9	11,8
свыше 250	1,3	4	10

Жили, как видно из таблицы 15, небогато. В большинстве своем работавшие получали не более 150 руб. В 1989 г. 32 млн человек имело среднедушевой доход менее

⁶⁹ Население России за 100 лет (1897–1997)... С. 36–37.

⁷⁰ Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 84–87.

⁷¹ Подробнее см.: Материалы делегату XXVIII съезда КПСС. С. 132–134.

⁷² Там же. С. 181–182.

75 руб. в месяц⁷³. Понятно, что были люди, зарабатывавшие много больше⁷⁴, но многочисленные сотрудники партийного и государственного аппарата, профессора, доценты, академики, члены-корреспонденты, многотиражные писатели с успехом поглощались и растворялись в статистической массе соотечественников.

А теперь о расходах. Доходы, действительно, были небольшими, но главная беда заключалась в дефиците продуктов и других товаров. По данным ЦК КПСС, из 1101 ассортиментной группы товаров народного потребления, по которым в 1989 г. велось наблюдение, дефицитными были 1044; из 221 продукта питания — 211, из 493 предметов гардероба и тканей — 465; из 387 товаров культурно-бытового назначения — 368⁷⁵.

Цены на продовольствие изменились мало. С 1980 по 1989 г. (за 10 лет) мясо подорожало с 1 руб. 81 коп. за килограмм до 2 руб., колбаса — с 2 руб. 38 коп. до 3 руб. 25 коп., животные и растительные масла вообще не подорожали⁷⁶. Проблема была в другом. Купить продукты становилось все труднее и труднее. Острота продовольственных проблем нарастала постепенно. Сначала эти трудности проявились в областях Сибири, Урала, Центральной России — там, где не было сколько-нибудь развитого личного подсобного хозяйства. Совмины СССР и РСФСР были завалены просьбами о выделении дополнительных фондов на продовольствие⁷⁷. С конца 1970-х гг. в этих областях начинают вводить нормирование продовольствия, талоны на приобретение мяса, позже — сахара. К концу 1980-х гг. (в годы перестройки) эта практика распространяется на весь Советский Союз, повсеместно были введены карточки покупателей — своего рода удостоверения с фотографией, дающие право делать покупки в данном населенном пункте.

Задача хозяйки — достать продукты, загрузить холодильник. Продукты покупались впрок, про запас, по возможности — килограммами. За ними стояли в длинных очередях, стремились найти знакомых в торговле. Из командировок старались привезти то, что можно было купить в другом городе или республике. Расхожей шуткой тех времен было: «В магазинах ничего нет, а холодильники полные». Такое вынужденное поведение покупателей лишь подстегивало дефицит. Это объясняет противоречие между официальной статистикой и реальным положением дел на продовольственном рынке. Согласно официальной статистике, продажа мяса на одного человека в год выросла с 62 кг в 1985 г. до 67 кг в 1990 г., сахара — с 42,2 кг до 44,9 кг соответственно. Но только 18,9 % населения страны считало, что им хватало мяса. Снабжением сахаром было удовлетворено 48,4 % населения, рыбой и рыбопродуктами — 21,8 %⁷⁸.

К концу 1980-х гг. жизнь осложнилась. По данным опроса населения, проведенного для ЦК КПСС в 1989 г., 83,4 % горожан и 78,5 % жителей села заявляли о плохом обеспечении продуктами питания, свыше 70 % жаловались на рост цен на товары и услуги. Не лучше обстояло дело с приобретением промтоваров⁷⁹. При этом товары пропадали в государственной торговле, но всплывали в стремительно плодившихся

⁷³ Там же. С. 177.

⁷⁴ См.: *Восленский М.* Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.

⁷⁵ Материалы делегату XXVIII съезда КПСС. С. 201.

⁷⁶ Там же. С. 202–203.

⁷⁷ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 89. Д. 212. Л. 81.

⁷⁸ Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 141.

⁷⁹ Материалы делегату XXVIII съезда КПСС. С. 246.

в годы перестройки кооперативных магазинах и на колхозных рынках, которые мало отличались от кооперативов. Цены на колхозных рынках были в два-три раза выше государственных, в кооперативной торговле — в 1,7–1,9 раз⁸⁰. Появились богатые люди, точнее люди, которые открыто демонстрировали свой достаток, недоступный для большинства: японские автомобили, пригнанные с Дальнего Востока, дорогую импортную одежду, видеомагнитофоны... После многих десятилетий пропаганды демонстративного равенства это вызывало раздражение, злило. Отрицательно и неоднозначно к кооперативам относилось 56 % населения, а положительно — только 15 %.

Вокруг кооператоров стали кружить крепкие молодые люди, одетые в спортивные костюмы, коротко подстриженные, — качки, как их тогда называли. Это были либо бывшие спортсмены — борцы, тяжелоатлеты, боксеры, — либо те, кто тренировался в подвальных спортивных залах, накачивая свои мускулы. Эти ребята обещали «защиту» кооператорам, «от которой нельзя отказаться». Фильм Ф. Coppola «Крестный отец», который демонстрировали в подпольных видеосалонах, становился учебным пособием в овладении рэкетом. Время от времени эти «защитники» вступали между собой в кровавые схватки за право отъема денег у кооператоров. Впрочем, эти схватки не затрагивали обычных людей, узнававших о подобных «боях местного значения» из очередной передачи «600 секунд» Ленинградского телевидения или местных криминальных новостей.

Досуг. Досуг граждан среднего и старшего возраста в большинстве своем ограничивался просмотром телевизионных передач, которые стали в эти годы намного интереснее. По телевизору показывали увлекательные многосерийные детективные фильмы: «Следствие ведут ЗнаТоКи», прославлявший советскую милицию; «ТАСС уполномочен заявить...» о КГБ и его борьбе с коварными американскими шпионами и подлым предателем, продававшим секреты страны; итальянский телесериал «Спрут», исследовавший феномен итальянской мафии, связи между властью и преступностью, что неизбежно приводило к мысли о коррупции в родном отечестве. А невероятно обаятельный Шерлок Холмс с его напарником доктором Ватсоном в серии фильмов, снятых на «Ленфильме» специально для ТВ! Кроме детективов были еще «Покровские ворота» М. Казакова; спектакль «Ханума», записанный Ленинградским Большим драматическим театром; «Тот самый Мюнхгаузен» — двухсерийный художественный телефильм М. Захарова; «О бедном гусаре замолвите слово» Э. Рязанова; приключенческие «Д'Артаньян и три мушкетера», «Гардемарины, вперед!» и много-много другой качественной развлекательной телевизионной продукции.

Со второй половины 1980-х гг. развлекательные передачи вытесняются информационными. Пришло такое время, что рассказ о событиях каждого дня оказывался занимательнее любого детектива. В 1986 г. состоялся прямой телемост «Ленинград – Бостон», во время которого советская участница телесеанса произнесла фразу, которая с небольшими изменениями стала знаменитой: «В СССР секса нет!». На первом канале Центрального телевидения с октября 1987 г. стала выходить программа «Взгляд», где среди приглашенных был один из первых советских миллионеров, выступал генерал КГБ О. Д. Калугин, звучала отечественная рок-музыка, которой раньше как бы не было. В Ленинграде появилась постоянная программа «Пятое колесо», где в прямом эфире выступали академик Д. С. Лихачев и писатель Д. Гранин, опальные

⁸⁰ Материалы делегату XXVIII съезда КПСС. С. 206.

академик А. Д. Сахаров и Б. Н. Ельцин, обсуждались политические репрессии прошлого, рассказывали о деле поэта И. Бродского, шла трансляция или показывали записи с митингов, эфир предоставляли диссидентам, писателям, художникам, предпринимателям⁸¹.

С 1989 г. появились прямые трансляции со Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, годом позже — с Российского съезда и Верховного Совета. Их слушали и смотрели везде. Узнавали по голосу выступающих. Отечественные актеры могли только позавидовать популярности политиков.

Обратная сторона процессов, происходивших тогда, — это снижение интереса к традиционным формам организации культурного досуга. За период с 1985 по 1989 г. численность читателей библиотек сократилась на 10 %, а в Литве — на 28 %, Армении — на 21 %, Украине и Эстонии — на 16 %. В кино стали ходить намного реже. За этот же срок посещение кинотеатров в СССР упало на 22 %⁸².

Жизнь не без праздников — семейных, государственных, просто встреч с друзьями. А где такие встречи, там, как правило, и употребление алкогольных напитков. Статистика дает следующее представление об ассортименте алкоголя (см. табл. 16).

Таблица 16

Производство алкогольных напитков⁸³

Алкогольные напитки, млн декалитров	1980	1981	1982	1983	1984	1985
Водка и ликеро-водочные изделия	295	292	277	277	281	238
Вино виноградное	323	344	349	331	340	265
Вино плодово-ягодное	149	135	124	123	113	70,0
Шампанское	178	204	216	233	254	248
Коньяк	9,4	8,1	7,6	10,5	9,9	7,0
Пиво	613	630	647	661	654	657

После антиалкогольных мероприятий Горбачева в 1985 г. за период с июня 1985 г. по май 1986 г. в сравнении с тем же периодом 1984–1985 гг. сокращен выпуск водки и ликеро-водочных изделий на 33 %, виноградного вина — на 32 %, плодово-ягодного — на 68 %, коньяка — на 44 %⁸⁴. В 1986 г. было продано только 63 % алкоголя по сравнению с 1985 г., в 1987 — 54 %, в 1988 — 60 %, в 1989 — 75 %⁸⁵.

Ограничение продажи алкоголя привело к сокращению поступлений в бюджет. В то же время из-за резкого ограничения продажи спиртного существенно сократился рост заболеваний алкоголизмом. В СССР в 1980 г. насчитывалось 206 больных алкоголизмом на 100 тыс. человек, в 1985 г. — 217, а в 1990 г. — только 133 человека. Еще радикальнее была статистика по заболеванию алкоголизмом в РСФСР. В 1980 г. там на 100 тыс. жителей приходилось 244 больных, в 1985 г. — 265 человек, а в 1990 г. — всего 170⁸⁶.

⁸¹ Эфир на фоне эпохи: очерки истории Ленинградского — Петербургского радио и телевидения / С. Ю. Агапитова и др.; под общ. ред. С. Н. Ильченко, В. Г. Осинского, Ю. В. Клюева. СПб., 2013. С. 166–211.

⁸² Материалы делегату XXVIII съезда КПСС. С. 242, 244.

⁸³ Народное хозяйство СССР в 1985 г. С. 251.

⁸⁴ Там же. С. 251–252.

⁸⁵ Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 117.

⁸⁶ Материалы делегату XXVIII съезда КПСС. С. 228.

Другой стороной ограничения продажи алкоголя стало раздражение людей из-за трудностей покупки вина или водки в магазине. При этом антиалкогольная кампания проводилась таким образом, что власть была дискредитирована. Немедленно появились десятки анекдотов по этому поводу. Согласно одному из них, сам генеральный секретарь рассказывал, что один из страдальцев в очереди за водкой решил пойти в Кремль и убить Горбачева, но через час вернулся и сказал своим соседям по очереди: «Там очередь из таких, как я, но еще больше».

Зато пышным цветом расцветал черный рынок. У таксистов в любое время суток можно было купить бутылку водки в два-три раза дороже официальной цены. Водку вытесняет самогон. Его гнали из сахара, который исчез из продажи, из дешевых конфет, томатной пасты... Производство и продажа самогона дала дельцам черного рынка в 1990 г. 35 млрд руб.⁸⁷

Все большее место в жизни горожан в 1980-е гг. стали занимать коллективные сады. Их не следует путать с дачами. В строгом смысле дачи — это ведомственные жилища для загородного отдыха, находившиеся в различных учреждениях — от ЦК КПСС, Совминов, обкомов и крайкомов КПСС до творческих союзов писателей, художников и т. д. Проживание там было временным. Ведомства предоставляли дачи, они же и отбирали их после смерти знатного дачника. Второй, и наиболее ценный, тип дач — это постоянные загородные жилища, которыми владели на правах собственности. Их было крайне мало. Право на строительство таких дач получали в 1920–1940-е гг. выдающиеся, с точки зрения власти, деятели литературы, искусства, науки, высшие военачальники. Их можно было передавать по наследству, продавать. Ясное представление об этом типе загородного жилища и об отношении к владению дачей дает роман Ю. Трифонова «Старик», написанный в 1978 г.

Другое дело — коллективные сады и коллективные огороды. История их появления непосредственно связана с продовольственными проблемами, обрушившимися на горожан со времени коллективизации и не прекращавшимися до начала 1990-х гг. Как уже отмечалось, просто купить дом в деревне было чрезвычайно сложно. Коллективные сады и огороды как способ самоснабжения получил особенный расцвет в войну и в послевоенные годы. Тогда, в 1940–1950-е гг. предприятия договаривались о выделении земли для своих работников, получали, как правило, земли низкой продуктивности, выведенные из сельхозоборота, помогали со вспашкой неудобья и целины. Рабочие и служащие делили эту землю на участки, засеивали главным образом картошкой, которую заготавливали на зиму.

Вынужденный, отчасти стихийный процесс отвода земли для коллективных садов и огородов рабочих и служащих был отрегулирован Постановлением Совета Министров СССР от 24 февраля 1949 г. «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих»⁸⁸. Суть этого документа — в создании садово-огородных кооперативов под контролем администрации предприятия и профсоюзной организации. Участники садового товарищества должны были выбирать правление, собирать деньги на строительство дороги до сада, проведение электричества

⁸⁷ Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 50.

⁸⁸ Постановление Совета Министров СССР от 24 февраля 1949 г. № 807 «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик: сайт. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4736.htm (дата обращения: 12.09.2023).

и многого другого. В очередном типовом уставе 1966 г. провозглашалось, что «основной задачей садоводческого товарищества как общественной организации является создание коллективного сада и дальнейшее его развитие с целью дополнительного получения плодов, ягод и овощей, а также создание условий по улучшению проведения досуга, укреплению здоровья рабочих и служащих и приобщению к труду подростков»⁸⁹.

Шли годы. Количество участников садоводческих товариществ и коллективных огородов быстро росло. Если в 1970 г. было 2 млн 327,6 тыс. участников коллективных садов и 4 млн 935,1 тыс. огородников, то спустя десять лет — в 1980 г. — количество садоводов практически удвоилось, достигнув 4 млн 084,6 тыс.⁹⁰ Число же огородников практически не изменилось. Со временем сначала на практике, а затем и законодательно были введены ограничения на площадь садовых участков. Она должна была составлять от 400 до 600 кв. м⁹¹. На 4–6 сотках, понятно, товарного хозяйства не создать. Это и подтверждала статистика обследований садоводческих товариществ, проведенных в 1986 г. (см. табл. 17).

Таблица 17

Получено продуктов сельского хозяйства с садово-огородных участков и их использование в 1986 г. (по материалам обследования семейных бюджетов)⁹²

	Собрано урожая в среднем на семью, кг	Из общего количества собранного урожая израсходовано, %		
		потреблено семьей и оставлено для собственных нужд	передано родственникам, знакомым и т. п.	продано
Садовые участки				
Фрукты и ягоды	104	81,7	9,7	7,3
Картофель	228	96,4	2,0	0,8
Овощи и бахчевые	119	93,6	4,1	1,4
Огородные участки				
Фрукты и ягоды	3	92,6	6,6	0,8
Картофель	404	96,2	1,6	1,7
Овощи и бахчевые	18	83,3	1,8	14,6

Как нетрудно заметить, почти все произведенное членами садовых и огородных товариществ оставалось в семьях и практически не шло на продажу. Отметим и специализацию, сложившуюся между коллективными садами и огородами. На огородах по-прежнему выращивали в основном картошку. В садах же сажали уже не только картошку, но и всякую зелень к столу, огурцы, помидоры, смородину, яблони...

⁸⁹ Типовой устав садоводческого товарищества рабочих и служащих (утв. Приказом Минкомхоза РСФСР № 161, Минсельхоза РСФСР № 227 от 18.05.1966) (ред. от 02.02.1982) [Электронный ресурс] // Е-досье — электронный эколог: сайт. URL: https://e-ecolog.ru/docs/RLmSiauF_IMkpbnu601CY (дата обращения: 12.09.2023).

⁹⁰ Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 176.

⁹¹ Эта норма была установлена Постановлением Совмина РСФСР от 11 ноября 1985 г. № 517 «Об утверждении типового устава садоводческого товарищества» (URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12970.htm (дата обращения: 12.09.2023)).

⁹² Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 111.

Все перерабатывалось и консервировалось, чтобы разнообразить домашнюю еду в течение года⁹³.

На участках появлялись сначала будки, затем — домики, где можно было укрыться от дождя, спрятать лопаты, грабли и прочий хозинвентарь. Постепенно эти домики стали превращаться в жильё. Горожане благоустраивали их каждый на свой лад, придавали им индивидуальность, возникало своего рода соревнование не только в том, у кого цветы красивее и малина слаще, но и у кого дом побольше да поудобнее.

Однако в 1966 г. в типовом уставе садового товарищества, утвержденном совместным постановлением Совмина РСФСР и ВЦСПС указывалось, что садоводы могут строить только «садовые летние домики (с отоплением твердым топливом) полезной площадью от 12 до 25 кв. м, с террасой до 10 кв. м на семью (при необходимости с мансардой сверх установленных размеров и погребом), хозяйственный блок площадью до 15 кв. м (с устройством в нем помещения для содержания кроликов и домашней птицы, хранения хозяйственного инвентаря), а также душ и туалет»⁹⁴.

И в этих условиях владельцы садовых участков пытались совершенствовать свои дома. Строили высокий второй этаж — мансарду, превращавшуюся в своего рода гостиную, выкапывали глубокие подвалы под домом, которые становились удобными хранилищами для овощей, гаражами, да и мало ли для чего мог сгодиться хороший подвал!

Спустя десять лет, в 1985 г., вышел новый Примерный устав садового товарищества, также утвержденный Совмином РСФСР, согласно которому степень самодеятельности хозяев садовых участков вновь была ограничена и строго регламентирована. Мансарда могла быть не более 15 м, погреб площадью до 8 кв. м, неотапливаемая теплица площадью до 15 кв. м. «При этом высота помещений (от пола до потолка) летнего садового домика не должна превышать 2,5 метра, хозяйственных строений — 2,2 метра, погреба — 1,9 метра, а общая высота (от уровня земли до конька крыши) летнего садового домика не должна превышать 6,5 метра и хозяйственных строений — 3 метров»⁹⁵.

Для таких домишек требовались строительные материалы: цемент, доски и бревна, кирпич, утеплители... Раздобыть их в государственной торговле было невероятно трудно. Каждую покупку строительных материалов следовало оформить документально, так как в любой момент могли явиться сотрудники Отдела борьбы с хищением социалистической собственности (ОБХСС), и горе тому, кто не мог доказать законный характер приобретения материалов. В противном случае садовод-строитель мог быть обвинен в хищении социалистической собственности.

Во второй половине 1970-х гг. государство разрешило продажу садоводам сборно-щитовых типовых домиков, полностью соответствующих нормам, прописанным

⁹³ Согласно тому же типовому уставу садового товарищества 1966 г. «члены садоводческого товарищества имеют право содержать на садовом участке птицу в вольерах — до 20 голов, кроликов в клетках — до 5 кроликоматок, пчел — до 5 пчелосемей, нутрий в клетках — 5 нутриематок с приплодом при обязательном соблюдении ветеринарно-санитарных правил и без ущерба нормальному отдыху на соседних садовых участках» (см. сноску 89).

⁹⁴ Типовой устав садоводческого товарищества рабочих и служащих...

⁹⁵ Постановление Совета Министров РСФСР от 11 ноября 1985 г. № 517 «Об утверждении типового устава садоводческого товарищества» [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик: сайт. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr_usr_12970.htm (дата обращения: 12.09.2023).

в законе. Это не исключало взлета частной инициативы. Одни сооружали стены из пустых бутылок, другие устраивали бассейн на участке, третьи пытались создать там свою мастерскую, гараж со всеми приспособлениями, рабочий кабинет, и уже не картошка, а цветы могли доставлять радость хозяевам...

Садовые товарищества становились своего рода оазисом частной жизни, где, при всех ограничениях, была возможность проявить собственную индивидуальность. Во второй половине 1970-х гг. наметилась тенденция перехода к обществу потребления: советские граждане стремились к повышению качества жизни, «западным стандартам быта», как они понимались людьми того времени.

Автомобили. Новым и радикальным фактором, влиявшим на приоритеты, ценности бытового поведения, стала начавшаяся автомобилизация населения. Именно в это время начался массовый выпуск автомобилей. В декабре 1973 г. новый Волжский автомобильный завод был полностью принят в промышленную эксплуатацию⁹⁶, в октябре 1974 г. он достиг проектной мощности: 2230 машин в сутки, т. е. каждые 22 секунды с конвейера сходил новый автомобиль. В 1975 г. ВАЗ произвел 667 тыс. машин. А всего в стране в этот было произведено 1201,3 тыс. автомобилей⁹⁷.

Новая машина — это другие, невиданные прежде возможности, новый уровень свободы, мобильности. Это и дом на колесах, и независимость от государственного транспорта, и другая организация отдыха, и возможность в любое удобное время поехать в коллективный сад, на дачу или в деревню, отвезти туда детей, тещу, привезти им купленные в городе продукты, забрать в деревне картошку или яблоки.

Жигули стоили дорого. За самые дешевые ВАЗ-2101 надо было отдать 5500 руб., что было равно стоимости трехкомнатной кооперативной квартиры в Москве. Более качественные ВАЗ-2103 стоили 7500 руб., а ВАЗ-2106 — 9100 руб. Примерно столько же, как ВАЗ-2101, стоили «москвичи» — Москвич-2140 и ИЖ-412, но владение «жигулями» было престижнее.

Для покупки нового автомобиля брали деньги в долг, просили помощи у родственников. Машина покупалась с расчетом если не на всю жизнь, то уж, во всяком случае, на большой срок. Появление автомобилей начинало воздействовать на различные стороны жизни и быта. Машины надо было ремонтировать⁹⁸, нужны были запасные части, автомобильная резина. Следствием неразвитости государственного автосервиса является новый и влиятельный черный рынок, где можно было отремонтировать, купить запчасти, провести профилактику. Умельцы авторынка становились нужными людьми.

Возможность поехать на своей машине к родственникам в другую область, на отдых в Крым или на Кавказ создавало рынок придорожных заведений, где можно было поесть, а при необходимости и заночевать. Автомобилизация приводит к определенному оживлению жизни деревень и сел вокруг больших городов. Горожане всеми правдами и неправдами стремились скупать там дома, прописывать там престарелых родственников, чтобы получить право иметь загородный дом, не обремененный ограничениями коллективных садов.

⁹⁶ Известия. 1973. 23 декабря.

⁹⁷ Материалы делегату XXV съезда КПСС. С. 37.

⁹⁸ Сложность технического обслуживания «жигулей» была учтена их создателями. Первоначально их продавали только в Москве и Московской области, где были технические условия для их обслуживания. Позже по стране стала создаваться система автосервисов.

Автомобилизация с самого начала стала индикатором формирования ценностей потребления, существовавших всегда, но «легализовавшихся» именно во второй половине 1970-х гг. Отдельная квартира, садовый домик, автомобиль и гараж — все это маркеры, признаки изменявшегося быта, бытовых ценностей, образа жизни.

Черный рынок. Острый товарный дефицит стимулировал появление черного рынка⁹⁹. На многотысячных барахолках оказывалось все, что имело спрос (а спрос имело все): радиоаппаратура, западные пластинки, японские куртки-анораки, индийская мохеровая шерсть, польская косметика, вьетнамские джинсы... Поставщиками такого товара были и моряки торгового флота, привозившие контрабанду, и туристы, приезжавшие из-за рубежа. Но это, что называется, мелочь. Основных же источников дефицитных товаров было два. Во-первых, это советская торговля, через базы и магазины которой дефицит получали нужные люди, оттуда он шел на рынки, где продавался в два-три раза дороже к вящему удовольствию деятелей торговли¹⁰⁰. Во-вторых, это продукция так называемых цеховиков, руководителей, организовавших на государственных предприятиях выпуск пользовавшейся спросом продукции из сэкономленного или украденного сырья — модного трикотажа, фурнитуры, шариковых ручек... К ним присоединялись и частные умельцы, шившие джинсы и куртки, «варившие» их, чтобы придать им импортную потертость. Знаменитыми на всю страну были барахолки в Вильнюсе, Свердловске, Ташкенте. В Москве такой рынок действовал с начала 1980-х гг. на Рижском вокзале.

В республиках Закавказья, Средней Азии грань между государственной и частной торговлей для покупателя была не слишком заметной. Власти смотрели на эти рынки, скорее, сквозь пальцы, видя в барахолках способ удовлетворения товарного спроса, что не исключало юридической ответственности и спекулянтов, и деятелей торговли, и цеховиков.

Эту практику попытался пресечь Пленум Верховного Суда РСФСР. В его постановлении от 14.12.1982 № 5 «О практике применения судами РСФСР законодательства и выполнения ими руководящих постановлений Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда РСФСР по делам о спекуляции» было заявлено, что «вопреки требованиям закона... отдельные суды не предъявляют должной требовательности к качеству предварительного следствия по делам указанной категории и сами не принимают достаточных мер к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств совершения преступления, к выявлению и устранению причин и условий, способствовавших спекуляции.

Нередко допускаются ошибки при квалификации действий виновных, когда спекуляция сопряжена с хищениями государственного и общественного имущества, хозяйственными и должностными преступлениями»¹⁰¹.

⁹⁹ О проблеме дефицита в социалистической экономике см.: Корнаи Я. Дефицит. М., 1990.

¹⁰⁰ В знаменитом советском криминальном сериале «Следствие ведут знатоки» деятели торговли едва ли не главные герои. Весь Советский Союз смеялся, слушая скетч Аркадия Райкина, герой которого возмущался: «Товаровед, обувной отдел, как простой инженер...».

¹⁰¹ Постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 14 декабря 1982 г. № 5 «О практике применения судами РСФСР законодательства и выполнении ими руководящих постановлений Пленума Верховного суда СССР и Пленума Верховного суда РСФСР по делам спекуляции» [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов

Пленум постановил: «Поскольку административная ответственность за мелкую спекуляцию наступает в случаях, когда размер полученной или предполагаемой наживы не превышает 30 рублей, народные судьи при рассмотрении дел об этих правонарушениях должны тщательно выяснять вопросы о количестве скупленных и перепроданных товаров или иных предметов, их стоимости и размере наживы, не допуская фактов привлечения к административной ответственности лиц, в действиях которых содержится состав преступления, предусмотренного ст. 154 УК РСФСР»¹⁰².

Особое внимание было обращено не только на тех, кто перепродает, но и на тех, у кого скупщик приобретал товар. «Работники торговли, продавшие товары со складов баз и из подсобных помещений предприятий (организаций) торговли или общественного питания заведомо для спекуляции, подлежат ответственности по совокупности преступлений за нарушение правил торговли и соучастие в спекуляции, а если эти действия совершены должностным лицом и в них содержатся признаки злоупотребления служебным положением, — также и по ст. 170 УК РСФСР»¹⁰³. В решении пленума постоянно повторялась необходимость применения конфискации имущества у злостных спекулянтов.

Эти решительные меры, впрочем, своего действия не возымели, и 1980-е гг. стали временем расцвета черного рынка. Его бурный рост и появление нелегальных больших денег у цеховиков закономерно привлекло в эту сферу преступников. Более того, начался качественно новый процесс срастания нелегального бизнеса с организованной преступностью. Летом 1979 г. между кавказскими ворами в законе и цеховиками в Кисловодске было заключено соглашение, что предприниматели платят вору в законе 20 % с оборота их левой продукции, а те гарантируют им «защиту» от бандитов. Рэкет приобрел организованный характер, нелегальная экономика страны была поделена на сферы контроля организованных преступных групп¹⁰⁴.

От Олимпиады к обычной жизни. Олимпиада-80 стала значимым событием в жизни столицы и ее жителей¹⁰⁵. Правда, этот замечательный спортивный праздник был несколько омрачен бойкотом из-за ввода советских войск в Афганистан. Олимпиада запомнилась не только замечательной церемонией закрытия с улетающим в небо олимпийским мишкой. Весна и лето этого года стала для москвичей демонстрацией невиданного прежде изобилия — появившихся вдруг в аккуратных упаковках нарезанного финского сервелата, сыра, маленьких коробочек фруктовых соков.

Демонстрация изобилия закончилась почти сразу с окончанием Олимпиады. Москва вернулась в прежнее суматошное бытие. Вернулись привычные длинные очереди москвичей и приезжих за всем на свете. Товары снова стали дефицитом, их приходилось не покупать, а доставать. Доставали обувь и торты, рубашки и книги, автомобили

Союза Советских Социалистических республик: сайт. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_11368.htm (дата обращения: 12.09.2023).

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ *Раззаков Ф. И.* Бандиты семидесятых. 1970–1979. М., 2008. С. 482–483.

¹⁰⁵ Подробно документы о подготовке и проведении московской Олимпиады см.: Пять колец под кремлевскими звездами. Документальная хроника Олимпиады-80 в Москве / глав. ред. Н. Г. Томилина, сост.: Т. Ю. Конова, М. Ю. Прозуменщиков. М., 2011. (Серия «Россия. XX век. Документы») / Глав. ред. Н. Г. Томилина, сост.: Т. Ю. Конова, М. Ю. Прозуменщиков. М., 2011.

и стиральный порошок, телевизоры и лекарства. Мечтали достать импортные магнитофоны и презервативы. Командированные в Москву стремились купить московские конфеты и, если повезет, копченую колбасу.

Во многих городах были введены талоны на покупку мяса, масла. Учреждения и организации — от заводских профкомов до учреждений науки и культуры — направляли письма-заявки в «торги» — государственные предприятия, распределявшие товары по магазинам. В письмах просили, «в порядке шефской помощи, разрешить приобрести товары повышенного спроса для ветеранов войны и труда, работающих на нашем предприятии». А лучше всего было тем, кто имел право «отовариваться» в закрытых распределителях, в специальной секции ГУМа. К этой категории относились партийные руководители и чиновники высокого ранга.

Замена торговли распределением неизбежно приводила к нарушениям. Возникла проблема разных денег. Точнее, деньги-то были одинаковыми, но рядовой гражданин мог купить на них много меньше, чем чиновник; рядовой чиновник — много меньше своего партийного коллеги, и все дружно завидовали и тихо ненавидели тех, кому товары доставляют на служебных черных «Волгах». «Послевкусие» Олимпиады спровоцировало злую шутку в адрес власти: «В 1980 году обещали коммунизм, а устроили Олимпиаду».

Заключение. В годы перестройки телевидение с его трансляцией съездов и заседаний Верховных Советов уничтожило «священную тайну» власти. С экранов перед зрителями предстали растерянно-уговаривающий генеральный секретарь, говоривший много, округло и ни о чем, и атаковавшие его справа и слева оппоненты — депутаты. Страна наполнилась слухами об ожидании появления человека, который может все изменить и наладить. Все чаще эти ожидания связывались с Б. Н. Ельциным. Самый факт его замалчивания властями только разжигал «ельцинскую легенду». При появлении его на экранах телевизора, когда он скрипучим голосом говорил короткими предложениями и ясными лозунгами, становилось ясно — новый лидер появился.

«По-прежнему жить нельзя! Не получится». Пожалуй, это стало главным выводом социальной жизни 1980-х гг.

Литература

1. Абанкина Т. В. Стратегии управления развитием в контексте тенденций расселения // Модернизация экономики и общественное развитие: в 3 кн. М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2007. Кн. 3. С. 329–337.
2. Абрамов А. Н. Исторические аспекты процесса подготовки офицеров запаса в СССР и РФ // Вестник ННГУ. Серия: Инновации в образовании. 2004. Вып. 1 (5). С. 28–41.
3. Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем: На примере г. Калуга, Елец, Ефремов. М.: Наука, 1977. 359 с.
4. Безнин М. А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг.: учеб. пособие. Вологда: Пединститут, 1991. 256 с.
5. Беленький В. Р. Российская деревня: из прошлого в будущее. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1991. 53 с.
6. Бондаренко Л. В. Российское село в эпоху перемен: занятость, доходы, инфраструктура. М.: ВНИИЭСХ, 2003. 509 с.
7. Будина О. Р., Шмелева М. П. Значение города в интеграции бытовой культуры (по материалам русского города 1970–1980 гг.) // Советская этнография. 1991. № 4. С. 17–27.
8. Будина О. Р., Шмелева М. Н. Традиция в культурно-бытовом развитии современного города // Советская этнография. 1982. № 6. С. 27–39.

9. Булыгина Т. А. Общественные науки в СССР в середине пятидесятых – первой половине восьмидесятых годов: дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2001. 486 с.
10. Восленский М. Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза. М.: МП «Октябрь»; Советская Россия, 1991. 624 с.
11. Денисов Б. П., Сакевич В. И. Очерк истории контроля рождаемости в России: блуждающая демографическая политика // Развитие населения и демографическая политика: памяти А. Я. Кваши. М.: МАКС Пресс, 2014. С. 165–186. (Демографические исследования / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Экономический фак., Центр по изучению проблем народонаселения; вып. 23).
12. Дружилов С. А. Социально-психологические проблемы университетской интеллигенции во времена реформ: взгляд преподавателя. [Электронное издание]. Montreal: Accent Graphics Communications; Т/О “Nefomat”, 2015. 241 с.
13. Капустина О. В. Колхозные пенсии в системе государственного пенсионного обеспечения Советского Союза (вторая половина 1960-х – 1980-е гг.) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2010. Т. 4. История. № 1. С. 186–195.
14. Карпунина И. Б., Мелентьева А. П. Политика ликвидации «неперспективных» деревень и ее социально-демографические последствия в Западной Сибири (1960–1980-е гг.) // Сибирская деревня: проблемы истории: материалы Пятой международной научно-практической конференции «Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития»: 75-летию со дня рождения Н. Я. Гушина посвящается / под ред. В. А. Ламина. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2004. С. 171–185.
15. Коган Д. М. Особенности быта сельского населения, работающего в городе // Советская этнография. 1975. № 6. С. 71–78.
16. Коган Д. М. Связи городского и сельского населения как одна из проблем этнографии города // Советская этнография. 1967. № 4. С. 40–50.
17. Корнай Я. Дефицит: [пер. с венг.]. М.: Наука, 1990. 607 с.
18. Крупянская В. Ю., Будина О. Р., Полищук Н. С., Юхнева Н. В. Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917–1970). М.: Наука, 1974. 318 с.
19. Мазур Л. Н. Политика реконструкции российской деревни (конец 1950-х – 1980-е гг.) // Отечественная история. 2005. № 3. С. 25–37.
20. Мазур Л. Н. Российская деревня в условиях урбанизации: региональное измерение (вторая половина XIX – XX в.) Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та. 2012. 471 с.
21. Малютин М. Неформалы в перестройке: опыт и перспективы // Иного не дано: судьбы перестройки, вглядываясь в прошлое, возвращение к будущему / под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева; [ред.-сост. А. А. Проташик]. М.: Прогресс, 1988. С. 210–227.
22. Мотревич В. П. Историческая демография: учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2020. 264 с.
23. Население России в XX веке: Исторические очерки: в 3 т. Т. 3. Кн. 1: 1960–1979. М.: РОССПЭН, 2005. 304 с.
24. Попов В. П. Паспортная система в СССР (1932–1976 гг.) // Социологические исследования. 1995. № 8. С. 3–14.
25. Раззаков Ф. И. Бандиты семидесятых. 1970–1979. М.: Эксмо, 2008. 672 с.
26. Тюрина А. П. Социально-экономическое развитие советской деревни. 1965–1980. М.: Мысль, 1982. 208 с.
27. Щепанская Т. Б. Процессы ритуализации в молодежной субкультуре // Советская этнография. 1988. № 5. С. 14–26.
28. Эфир на фоне эпохи: очерки истории Ленинградского – Петербургского радио и телевидения: монография / С. Ю. Агапитова и др.; под общ. ред. С. Н. Ильченко, В. Г. Осинского, Ю. В. Клюева. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т; Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций, 2013. 320 с.
29. Юсупова А. Н. Медико-социальный и психологический портрет женщин, прерывающих беременность искусственным абортom. М.: ЦНИИОИЗ, 2000. 20 с.

References

1. Abankina T. V. Strategii upravleniia razvitiem v kontekste tendentsii rasseleniia [Development management strategies in the context of settlement trends] // *Modernizatsiia ekonomiki i obshchestvennoe razvitiie*: v 3 kn. Moscow: ID GU-VShE, 2007. Vol. 3. P. 329–337. (In Russ.).
2. Abramov A. N. Istoricheskie aspekty protsessa podgotovki ofitserov zapasa v SSSR i RF [Historical aspects of the process of training reserve officers in the USSR and the Russian Federation] // *Vestnik NNGU. Serii: Innovatsii v obrazovanii*. 2004. Issue 1 (5). P. 28–41. (In Russ.).
3. Anokhina L. A., Shmeleva M. N. Byt gorodskogo naseleniia srednei polosy RSFSR v proshlom i nastoiashchem: Na primere g. Kaluga, Elets, Efremov [Life of the urban population of the middle zone of the RSFSR in the past and present. On the example of Kaluga, Yelets, Efremov]. Moscow: Nauka, 1977. 359 p. (In Russ.).
4. Beznin M. A. Krest'ianskii dvor v Rossiiskom Nechernozem'e 1950–1965 gg. [Peasant household in the Russian Non-Black Earth region 1950–1965]: ucheb. posobie. Vologda: Pedinstitut, 1991. 256 p. (In Russ.).
5. Belen'kii V. R. Rossiiskaia derevnia: iz proshlogo v budushchee [Russian village: from the past to the future]. Moscow: O-vo «Znanie» RSFSR, 1991. 53 p. (In Russ.).
6. Bondarenko L. V. Rossiiskoe selo v epokhu peremen: zaniatost', dokhody, infrastruktura [Russian village in an era of change: employment, income, infrastructure]. Moscow: VNIIESKh, 2003. 509 p. (In Russ.).
7. Budina O. R., Shmeleva M. P. Znachenie goroda v integratsii bytovoi kul'tury (po materialam russkogo goroda 1970–1980 gg.) [The value of the city in the integration of everyday culture. (According to the materials of the Russian city of 1970–1980)] // *Sovetskaia etnografiia*. 1991. № 4. P. 17–27. (In Russ.).
8. Budina O. R., Shmeleva M. N. Traditsiia v kul'turno-bytovom razvitii sovremenno goroda [Tradition in the cultural and community development of a modern city] // *Sovetskaia etnografiia*. 1982. № 6. P. 27–39. (In Russ.).
9. Bulygina T. A. Obshchestvennye nauki v SSSR v seredine piatidesiatykh – pervoi polovine vos'midesiatykh godov [Social sciences in the USSR in the mid-fifties – the first half of the eighties]: dis. ... d-ra ist. nauk. Stavropol', 2001. 486 p. (In Russ.).
10. Voslenskii M. Nomenklatura: Gospodstvuiushchii klass Sovetskogo Soiuza [The ruling class of the Soviet Union]. Moscow: MP «Oktiabr'»; Sovetskaia Rossiia, 1991. 624 p. (In Russ.).
11. Denisov B. P., Sakevich V. I. Ocherk istorii kontroliia rozhdaemosti v Rossii: bluzhdaiushchaia demograficheskaia politika [Essay on the history of birth control in Russia: a wandering population policy] // *Razvitie naseleniia i demograficheskaia politika: pamiati A. Ia. Kvashi*. Moscow: MAKS Press, 2014. P. 165–186. (Demograficheskie issledovaniia / Moskovskii gos. un-t im. M. V. Lomonosova, Ekonomicheskii fak., Tsentr po izucheniiu problem narodonaseleniia; vyp. 23). (In Russ.).
12. Druzhilov S. A. Sotsial'no-psikhologicheskie problemy universitetskoii intelligentsii vo vremena reform: vzgliad prepodavatel'ia. [Elektronnoe izdanie]. [Socio-psychological problems of the university intelligentsia during the reforms: a teacher's view]. Montreal: Accent Graphics Communications; T/O “Neformat”, 2015. 241 p. (In Russ.).
13. Kapustina O. V. Kolkhoznye pensii v sisteme gosudarstvennogo pensionnogo obespecheniia Sovetskogo Soiuza (vtoraia polovina 1960-kh – 1980- e gg.) [Kolkhoz pension in public pension system of the Soviet Union (second half of 1960–1980)] // *Pushkin Leningrad State University Journal*. 2010. Vol. 4. History. № 1. P. 186–195. (In Russ.).
14. Karpunina I. B., Melent'eva A. P. Politika likvidatsii «neperspektivnykh» dereven' i ee sotsial'no-demograficheskie posledstviia v Zapadnoi Sibiri (1960–1980-e gg.) [The policy of eliminating “unpromising” villages and its socio-demographic consequences in Western Siberia (1960–1980s)] // *Sibirskaia derevnia: problemy istorii: materialy Piatoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sibirskaia derevnia: istoriia, sovremennoe sostoianie, perspektivy*

razvitiia»: 75-letiiu so dnia rozhdeniia N. Ia. Gushchina posviashchaetsia / pod red. V. A. Lamina. Novosibirsk: In-t istorii SO RAN, 2004. P. 171–185. (In Russ.).

15. Kogan D. M. Osobennosti byta sel'skogo naseleniia, rabotaiushchego v gorode [Features of the life of the rural population working in the city] // Sovetskaia etnografiia. 1975. № 6. P. 71–78. (In Russ.).

16. Kogan D. M. Sviazi gorodskogo i sel'skogo naseleniia kak odna iz problem etnografii goroda [Ties between urban and rural populations as one of the problems of urban ethnography] // Sovetskaia etnografiia. 1967. № 4. P. 40–50. (In Russ.).

17. Kornai Ia. Defitsit [Deficiency]: [per. s veng.]. Moscow: Nauka, 1990. 607 p. (In Russ.).

18. Krupianskaia V. Iu., Budina O. R., Polishchuk N. S., Iukhneva N. V. Kul'tura i byt gornikov i metallurgov Nizhnego Tagila (1917–1970) [Culture and life of miners and metallurgists of Nizhny Tagil (1917–1970)]. Moscow: Nauka, 1974. 318 p. (In Russ.).

19. Mazur L. N. Politika rekonstruktsii rossiiskoi derevni (konets 1950-kh – 1980-e gg.) [The policy of reconstruction of the Russian countryside (late 1950s – 1980s)] // Otechestvennaia istoriia. 2005. № 3. P. 25–37. (In Russ.).

20. Mazur L. N. Rossiiskaia derevnia v usloviakh urbanizatsii: regional'noe izmerenie (vtoraia polovina XIX – XX v.) [Russian village in the conditions of urbanization: regional dimension (second half of the XIXth – XXth centuries)] / Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta. 2012. 471 p. (In Russ.).

21. Maliutin M. Neformaly v perestroike: opyt i perspektivy [Informals in Perestroika: Experience and Perspectives] // Inogo ne dano: sud'by perestroiki, vgliadyvaias' v proshloe, vozvraschenie k budushchemu / pod obshch. red. Iu. N. Afanas'eva; [red.-sost. A. A. Protashchik]. Moscow: Progress, 1988. P. 210–227. (In Russ.).

22. Motrevich V. P. Istoricheskaia demografiia [Historical demographics]: uchebnoe posobie. 2-e izd., dop. i pererab. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2020. 264 p. (In Russ.).

23. Naselenie Rossii v XX veke: Istoricheskie ocherki [Population of Russia in the XX century: Historical essays]: v 3 t. T. 3. Kn. 1: 1960–1979. Moscow: ROSSPEN, 2005. 304 p. (In Russ.).

24. Popov V. P. Paspornaia sistema v SSSR (1932–1976 gg.) [Passport system in the USSR (1932–1976)] // Sotsiologicheskie issledovaniia. 1995. № 8. P. 3–14. (In Russ.).

25. Razzakov F. I. Bandity semidesiatykh. 1970–1979 [Gangsters of the seventies. 1970–1979]. Moscow: Eksmo, 2008. 672 p. (In Russ.).

26. Tiurina A. P. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie sovetskoi derevni. 1965–1980 [Socio-economic development of the Soviet countryside. 1965–1980]. Moscow: Mysl', 1982. 208 p. (In Russ.).

27. Shchepanskaia T. B. Protsessy ritualizatsii v molodezhnoi subkul'ture [Processes of ritualization in youth subculture] // Sovetskaia etnografiia. 1988. № 5. P. 14–26. (In Russ.).

28. Efir na fone epokhi: ocherki istorii Leningradskogo – Peterburgskogo radio i televideniia [Ether against the background of the epoch: essays on the history of the Leningrad – Petersburg radio and television]: monografiia / S. Iu. Agapitova i dr.; pod obshch. red. S. N. Il'chenko, V. G. Osinskogo, Iu. V. Kliueva. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii gos. un-t; Vysshiaia shkola zhurnalistiki i massovykh kommunikatsii, 2013. 320 p. (In Russ.).

29. Iusupova A. N. Mediko-sotsial'nyi i psikhologicheskii portret zhenshchin, preryvaiushchikh beremennost' iskusstvennym abortom [Medical-social and psychological portrait of women who terminate pregnancy by induced abortion]. Moscow: TsNIIOIZ, 2000. 20 p. (In Russ.).